



СОДРУЖЕСТВО

Российско-китайский научный журнал «Содружество»

Ежемесячный научный журнал

№ 30/2019

1 часть

Главный редактор:

Василевский Анатолий Владимирович, д-р экономических наук,
консультант при Минэкономразвития Российской Федерации

Помощник редактора:

Лысенко Анна Павловна

Редакционная коллегия:

- **Пальчевский Андрей Витальевич** – д. р. технических наук, МГТУ, Мурманск, Российская Федерация
- **Чернявская Юлия Александровна** – д. р. юридических наук, СамЮрИФСИН, Самара, Российская Федерация
- **Скрипин Анатолий Валентинович** – д. р. медицинских наук, ИГМУ, Иркутск, Российская Федерация
- **Добровольская Наталия Павловна** – д. р. физико-математических наук, КИИЗ, Краснодар, Российская Федерация
- **Колисниченко Руслан Федорович** – д. р. сельскохозяйственных наук, ПГСХА им. Д.Н. Прянишникова, Оса, Российская Федерация
- **Криворучко Дмитрий Николаевич** – д. р. педагогических наук, ПИТГУ, Хабаровск, Российская Федерация
- **Кианг Жилан** – д. р. технических наук, Чунцинский университет, Чунцин, КНР
- **Киу Лин** – д. р. инженерных наук, Южно-Китайский технологический университет, Гуанчжоу, КНР
- **Лифен Мейфенг** – д. р. филологических наук, Пекинский университет иностранных языков, Пекин, КНР
- **Гуй Дуий** – к.м.н., Хайнаньский медицинский институт, Хайкоу, КНР
- **Лей Ронг** – к.б.н., Шанхайский университет Джао Тонг, Шанхай, КНР
- **Ю Юн** – к. арх. н., Пекинский университет гражданского строительства и архитектуры, Пекин, КНР
- **Аша Бала** – к.м.н., Всеиндийский институт медицинских наук, Дели, Индия
- **Батыр Тандырбеков** – к. геогр. н., Институт географии Казахстана, Алматы, Казахстан
- **Петровский Артем Игоревич** – к.ф.н., Западно-Казахстанский Государственный университет им. М. Утемисова, Уральск, Казахстан
- **Агафон Берекам** – эксперт геологических разработок, Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики, Баку, Азербайджан
- **Каскевич Федор Владимирович** – к. с-х. н., БГАТУ, Минск, Беларусь
- **Карпович Анна Юрьевна** – к. иск. н., БГУКИИ, Минск, Беларусь
- **Костюченко Антонина Семеновна** – к.и.н., КНУ им. Шевченко, Киев, Украина
- **Павленко Нина Марковна** – к.ю.н., НЮУ им. Ярослава Мудрого, Харьков, Украина
- **Петр Лебек** – к.псих. н., Пражский университет психо-социальных исследований, Прага, Чехия
- **Кулаков Евгений Александрович** – к.х.н., специалист отдела качества, Челябинский химический завод «Оксид», Челябинск, Российская Федерация
- **Тищенко Николай Петрович** – к. политических наук, сотрудник института политических исследований, Омск, Российская Федерация

Главный редактор:

Василевский Анатолий Владимирович, д-р экономических наук,
консультант при Минэкономразвития Российской Федерации

Помощник редактора:

Лысенко Анна Павловна

Редакционная коллегия:

- **Пальчевский Андрей Витальевич** – д. р. технических наук, МГТУ, Мурманск, Российская Федерация
- **Чернявская Юлия Александровна** – д. р. юридических наук, СамЮрИФСИН, Самара, Российская Федерация
- **Скрипин Анатолий Валентинович** – д. р. медицинских наук, ИГМУ, Иркутск, Российская Федерация
- **Добровольская Наталия Павловна** – д. р. физико-математических наук, КИИЗ, Краснодар, Российская Федерация
- **Колисниченко Руслан Федорович** – д. р. сельскохозяйственных наук, ПГСХА им. Д.Н. Прянишникова, Оса, Российская Федерация
- **Криворучко Дмитрий Николаевич** – д. р. педагогических наук, ПИТГУ, Хабаровск, Российская Федерация
- **Кианг Жилан** – д. р. технических наук, Чунцинский университет, Чунцин, КНР
- **Киу Лин** – д. р. инженерных наук, Южно-Китайский технологический университет, Гуанчжоу, КНР
- **Лифен Мейфенг** – д. р. филологических наук, Пекинский университет иностранных языков, Пекин, КНР
- **Гуй Дуий** – к.м.н., Хайнаньский медицинский институт, Хайкоу, КНР
- **Лей Ронг** – к.б.н., Шанхайский университет Джао Тонг, Шанхай, КНР
- **Ю Юн** – к. арх. н., Пекинский университет гражданского строительства и архитектуры, Пекин, КНР
- **Аша Бала** – к.м.н., Всеиндийский институт медицинских наук, Дели, Индия
- **Батыр Тандырбеков** – к. геогр. н., Институт география Казахстана, Алматы, Казахстан
- **Петровский Артем Игоревич** – к.ф.н., Западно-Казахстанский Государственный университет им. М. Утемисова, Уральск, Казахстан
- **Агафон Берекам** – эксперт геологических разработок, Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики, Баку, Азербайджан
- **Каскевич Федор Владимирович** – к. с-х. н., БГАТУ, Минск, Беларусь
- **Карпович Анна Юрьевна** – к. иск. н., БГУКиИ, Минск, Беларусь
- **Костюченко Антонина Семеновна** – к.и.н., КНУ им. Шевченко, Киев, Украина
- **Павленко Нина Марковна** – к.ю.н., НЮУ им. Ярослава Мудрого, Харьков, Украина
- **Петр Лебек** – к.псих. н., Пражский университет психо-социальных исследований, Прага, Чехия
- **Кулаков Евгений Александрович** – к.х.н., специалист отдела качества, Челябинский химический завод «Оксид», Челябинск, Российская Федерация
- **Тищенко Николай Петрович** – к. политических наук, сотрудник института политических исследований, Омск, Российская Федерация

Художник: Якушев Антон Павлович

Верстка: Евдокимова Ольга Игоревна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 630091, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Советская 64, оф. 505

Сайт: <http://rf-china-science.ru>

E-mail: info@rf-china-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Содружество»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 630091, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Советская 64, оф. 505

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чайка Н.И., Мыцик А.А.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА И
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОБИОМОРФ СТЕПНОГО И
ТЕХНОГЕННОГО ЭКОТОПОВ4

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дьяченко В.И.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ОБРАЗОВАНИЯ ДОЛГАНСКОГО НАРОДА КАК
КУЛЬТУРНО-СЛОЖНОГО ОБЩЕСТВА. 20

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Калицкая У.Б.

ВПЕРВЫЕ ВЫЯВЛЕННЫЕ СЛУЧАИ ИКСОДОВОГО
КЛЕЩЕВОГО БОРРЕЛИОЗА, ВЫЗВАННОГО BORRELIA
MIYAMOTOI В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ..... 24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быданова К.Р.

ИЗ ОПЫТА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭТАПОВ
ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ. 26

Заковырина Е.С.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОО В РАМКАХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО
САМООБРАЗОВАНИЮ.....30

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кузьмина А.Н.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОЙСТВ ТЕМПЕРАМЕНТА И
САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКА С ОСОБЕННОСТЯМИ
ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ 37

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 581.5:582.6

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОБИОМОРФ СТЕПНОГО И ТЕХНОГЕННОГО ЭКОТОПОВ

Чайка Н.И.

*Доктор сельскохозяйственных наук,
доктор философии
Харьковский национальный аграрный
университет им. В.В. Докучаева*

Мыщик А.А.

*канд. с.-х. наук, доцент,
Днепропетровский государственный
аграрно-экономический университет*

Аннотация

В статье сделана попытка выявить особенности разнообразия состава экобиоморф растительных покровов Тырловской степной целины и породного отвала шахты №10, города Донецка, и дан сравнительный анализ биоморфологического и эколого-ценотического спектров населяющих видов.

В работе представлены данные видового состава растительных сообществ, дан анализ флористическому богатству, биоморфологической и эколого-ценотической структуре фитоценозов. Определены понятия: степень представленности экобиоморф, удельной емкости состава экобиоморф, распределение состава экобиоморф, локалитет экобиоморф.

Ключевые слова: растительный покров, видовой состав, флористическое богатство, биоморфа, экоморфа.

THE COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF THE COMPOSITION AND DISTRIBUTION OF ECOBIOMORPHS OF THE STEPPE AND TECHNOGENIC ECOTOPS

Chaika N.I.

*Doctor of Agricultural Science,
Kharkov National Agrarian University
named after V.V. Dokuchayev*

Mitsyk A.A.,

*Candidate of Agricultural Science,
Associate professor, Dnipro State Agrarian
and Economic University*

Summary

The attempt to identify the diversity peculiarities of the composition of ecobiomorph vegetation of Tyrlovsk steppe virgin soil and the waste dump of mine № 10 in Donetsk was made and the comparative analysis of biomorphological, ecological and coenotic specters of the inhabiting species is given in the article.

The paper presents the data of the species composition of the plant communities, the analysis of floristic wealth, biomorphological, ecological and coenotic structure of phytocenosis is given. The following concepts are defined: the degree of ecobiomorph representation, the specific capacity of ecobiomorph composition, the ecobiomorph composition distribution, the ecobiomorph locality.

Key words: vegetation cover, species composition, floral wealth, biomorph, ectomorph.

Постановка проблемы. Днепропетровская и Донецкая области выделяются высокой степенью развития промышленности и сельского хозяйства и поэтому по своему экологическому значению антропогенез является одним из основных факторов, который непосредственно влияет на природный ход флоры в экосети областей.

Растительная группировка, именуемая Тырловской степной целиной, островком, затерялась среди степных культур-фитоценозов и в некотором роде несет на себе их косвенное воздействие. Кроме того, находясь под постоянным влиянием экологических факторов окружающей среды, она представляет собой образование гетерогенного участка, где адаптивные черты организации и жизнедеятельности растений обеспечивают выживание видов и успешное существование фитоценоза.

Отличительной чертой биологических систем различных уровней организации является наличие в них разнообразных механизмов адаптации к меняющимся условиям среды [1]. В становлении и поддержании стабильности популяций растений в экотопах важнейшую роль играет биоэкологический адаптационный потенциал видов и его реализация при выработке особой жизненной стратегии в условиях окружающей среды [2]. Поэтому, естественно, что любой вид в популяции растений представляет собой единство биологической формы и экологической приспособленности и отражается в понятии экобиоморфа. По мнению А.Л. Бельгарда, для того чтобы вскрыть взаимосвязь растительных организмов и среды и выявить степень приспособления отдельных фитокомпонентов к наиболее важным элементам ценоза, необходимо

чтобы схема жизненных форм помогла охарактеризовать приспособление видов к фитоценозу в целом и к каждому из структурных элементов экотопа в отдельности, и такие адаптации лучше назвать экобиоморфами, а не жизненными формами, так как под последними чаще всего принято понимать приспособления, которые прежде всего отражаются во внешнем облике растения [3].

Анализ последних исследований и публикаций. В последние годы актуальности вопроса экологического анализа растительного покрова посвящено много работ [4-7,9]. Цыганов Д.Н. предпринял попытку обоснования и построения систем экоморф растений по их отношению к ряду основных прямодействующих факторов и индикации основных экологических режимов местообитаний [8]. Нами сделана попытка выявить особенности разнообразия состава экобиоморфы при биоосвоении хозяйственных территорий [10].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В результате фитоценотического исследования Тырловской степной целины Л.П. Мыщик и Е.С. Тарасовой установлен видовой состав, видовая насыщенность $17+0,78$, среднее проективное покрытие вида, встречаемость и фитоценотическая активность вида, обоснована необходимость заповедания степной целины. Однако нет достаточного количества исследований о сравнении систематической структуры флор растительных покровов целинного и техногенного участков, не дается сравнение биоморфологического и эколого-ценотического спектров населяющих их видов.

Цель статьи. В настоящем исследовании мы поставили себе целью дать сравнительную характеристику анализов биоморфологических и экологических структур флор степного и техногенного экотопов, их состава и распределения экобиоморф.

Изложение основного материала. Объект исследования – естественная растительность территорий Тырловской степной целины и породного отвала шахты №10, города Донецка. Полевые исследования проводили в июле – августе 2018 года. Отвал расположен в юго-западной части города, достигает высоты 70 м, занимает площадь 4,3 га и продолжает горение. Растительными сообществами занято 60% всей площади отвала, поэтому

для сравнения с растительностью целинного участка учетные площадки закладывали выборочно, в местах где проективное покрытие растительного покрова достигало максимальной величины – 80%. Всего было заложено 16 квадратов размером 2x2м, затем каждый делили на 4 части размером 1 x1м и получали информацию с 64 единиц площадью 1м². В их границах определяли видовой состав высших растений, проективное покрытие, встречаемость, видовую насыщенность [12]. Экоморфический анализ выполнен на основе системы экоморф А.Л. Бельгарда с учетом дополнений внесенных его учениками и учеными Донецкого ботанического сада [3,13-15]. На представленный видовой состав, проективное покрытие, видовую насыщенность для растительности Тырловской степной целины [11] нами проведен биоэкоморфный анализ (табл. 1), где для каждого вида указаны биоморфа и следующие экоморфы: климатоморфа, трофоморфа, гигроморфа, гелиоморфа и ценоморфа.

Учетные площадки на растительном покрове породного отвала закладывали в наиболее богатых видами участках, поэтому видовая насыщенность в среднем составила $23 \pm 0,79$ на 1м² поверхности. В пределах учетных площадок выявлено 62 вида высших сосудистых растений (табл. 2). Первые три места по средним показателям проективного покрытия занимают робиния ложноакация (*Robinia pseudoacacia* L., 9,49%), клен ясенелистный (*Acer negundo* L., 6,98%) и клен полевой (*Acer campestre* L., 5,14%). Они отмечались по всей окружности в средней и нижней части породного отвала. Однако, наиболее лидирующая роль по встречаемости видов принадлежит следующим видам: василек раскидистый (*Centaurea diffusa* Lam., 68%), мятлик узколистный (*Poa angustifolia* L., 64%), вейник наземный (*Calamagrostis epigeios* (L.) Roth., 61%). Они доминируют и по фитоценотической активности (13,45%, 12,94%, 11,99%), показателю, который наиболее точно передает участие видов в растительных сообществах [16]. Наименьшая фитоценотическая активность у видов бурачек маленький (*Alyssum minutum* Schlecht. ex DC., 0,17%) и горчица полевая (*Sinapis arvensis* L., 0,17%). Показатель встречаемости этих видов самый низкий, всего 1,5%.

Таблица 1

Флористическое и экобиоморфное разнообразие растительных группировок Тырловской степной целины

Семейство	Вид	Сред-нее проек-тивное покры-тие вида, %	Био-морфа	Экоморфа				цено-морфа
				клима-морфа	трофо-морфа	гигро-морфа	гелио-морфа	
Ranunculaceae Juss.	1 <i>Clematis integrifolia</i> L.	0,52	Мн.	Нкр	Mg Tr	Ms	Sc He	Pr St
	2 <i>Consolida regalis</i> S. F. Gray	0,1	Од.	Т	Ms Tr	Ms Ks	Sc He	St Pr
	3 <i>Thalictrum minus</i> L.	0,15	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ks Ms	Sc He	Pr St
Clusiaceae Lindl. Limoniaceae	4 <i>Hypericum perforatum</i> L.	0,17	Мн.	Нкр	OgMs Tr	Ks Ms	Sc He	Pr
	5 <i>Limonium</i> sp.	0,06	-	-	-	-	-	-
Euphorbiaceae Juss.	6 <i>Euphorbia stepposa</i> Zoz ex Prokh.	1,4	Мн.	Нкр	Mg Tr	Ks	He	Ru St
Rosaceae Juss.	7 <i>Agrimonia eupatoria</i> L.	0,64	Мн.	Нкр	Mg Tr	Ks Ms	Sc He	St Sil
	8 <i>Rosa</i> sp.	0,05	-	-	-	-	-	-
	9 <i>Astragalus</i> sp.	0,07	-	-	-	-	-	-
Fabaceae Lindl.	10 <i>Caragana frutex</i> (L.) Koch	12,18	К	Ph	Ms Tr	Ms Ks	He	St
	11 <i>Chamaecytisus austriacus</i> (L.) Link.	4,99	К	Ph	MsMgTr	Ks Ms	Sc He	St
	12 <i>Coronilla varia</i> (L.) Lassen	0,52	Мн.	G	Mg Tr	Ks Ms	Sc He	St Pr
	13 <i>Lotus ukrainicus</i> Klok.	0,63	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ks Ms	Sc He	St Pr
	14 <i>Linum hirsutum</i> L.	0,38	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ks	He	Pt St
Apiaceae Lindl.	15 <i>Silaum alpestre</i> (L.) Thell	0,89	Мн.	Нкр	OgMgTr	Ms Ks	Sc He	St Pr
	16 <i>Knautia arvensis</i> (L.) Coult.	0,93	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ks Ms	He	StPrRu
Dipsacaceae Juss.	17 <i>Scabiosa ochroleuca</i> L.	0,21	Дв.	Нкр	Ms Tr	Ms Ks	ScHe	StPr
	18 <i>Vincetoxicum hircundinaria</i> Medik.	0,18	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ks Ms	Sc He	Pr St
Rubiaceae Juss.	19 <i>Asperula rumelica</i> Botss.	0,21	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ks	He	StPr

	20	<i>Galium ruthenicum</i> Willd.	Подмаренник русский	2,42	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ks	He	Ptr St
Convolvulaceae Juss.	21	<i>Convolvulus arvensis</i> L.	Вьюнок полевой	1,91	Мн.	G	Ms Tr	Ms Ks	Sc He	Ru
Boraginaceae Juss.	22	<i>Echium vulgare</i> L.	Синяк обыкновенный	2,47	Дв.	Нкг	OgMgTr	Ms Ks	He	St Ru
Scrophularia-ceae Juss.	23	<i>Verbascum austriacum</i> Schott.	Коровяк австрийский	0,18	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ks Ms	Sc He	St
	24	<i>Veronica austriaca</i> L.	Вероника австрийская	0,19	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ks	He	St
Plantaginaceae Juss.	25	<i>Plantago lanceolata</i> L.	Подорожник ландцетлистный	1,44	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ms Ks	He	St Ru
	26	<i>Ajuga chia</i> Schreb.	Живучка Хиосская	0,7	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ms Ks	Sc He	RuSilSt
	27	<i>Marrubium praecox</i> Janca	Шандра ранняя	1,95	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ks	He	Ru St
	28	<i>Origanum vulgare</i> L.	Душица обыкновенная	2,53	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ms Ks	Sc He	St
	29	<i>Phlomis pungens</i> Willd.	Зопник колючий	1,19	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ms Ks	He	St Pur
	30	<i>Salvia nemorosa</i> L.	Шалфей дубравный	2,35	Мн.	Нкг	Mg Tr	Ks	Sc He	St Pr
	31	<i>S. nutans</i> L.	Ш. поникающий	0,28	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ks	He	Ru St
Lamiaceae Lindl.	32	<i>Stachys recta</i> L.	Чистец прямой	1,09	Мн.	Нкг	Og Tr	Ms Ks	He	Ps
	33	<i>Thymus marschallianus</i> Willd.	Чебрец Маршалла	0,72	Мн.	Нкг	Mg Tr	Ks	He	St
	34	<i>Achillea millefolium</i> L.	Тысячелистник обыкновенный	0,55	Мн.	Нкг	Mg Tr	Ms	Sc He	Pr
	35	<i>Artemisia absinthicum</i> L.	Польнь горькая	0,14	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ks Ms	He	Ru
	36	<i>A. austriaca</i> Jacq.	Польнь австрийская	0,2	П/К	Ch	Ms Tr	Ks	He	St Ru
	37	<i>Carduus acanthoides</i> L.	Чертополох акантовидный	0,12	Од.	T	Ms Tr	Ms Ks	He	St Ru
	38	<i>Centaurea jaceae</i>	Василек луговой	0,07	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ms Ks	Sc He	St Pr
	39	<i>C. solstitialis</i> L.	В. солнечный	0,03	Дв.	Нкг	Ms Tr	Ms Ks	Sc He	St Ru
	40	<i>Erigeron acris</i> L.	Мелколепестник едкий	0,57	Дв.	Нкг	Ms Tr	Ms Ks	Sc He	Ru
	41	<i>Helichrysum arenarium</i> (L.) Moench	Цмин песчаный	0,49	Мн.	Нкг	OgMgTr	Ks	He	St
Asteraceae Dum.	42	<i>Inula germanica</i> L.	Деясиц германский	1,49	Мн.	G	Mg Tr	Ks Ms	He	St Pr
	43	<i>Senecio jacobaea</i> L.	Крестовик Якова	0,39	Дв.	Нкг	Ms Tr	Ms Ks	He	St Pr Ru
	44	<i>Tanacetum vulgare</i> L.	Пижма обыкновенная	0,17	Мн.	Нкг	OgMgTr	Ks Ms	He	St Pr
	45	<i>Taraxacum officinale</i> Webb.ex Wigg.	Одуванчик лекарственный	0,77	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ks Ms	Sc He	Pr Ru
Asparagaceae	46	<i>Asparagus officinale</i> L.	Спаржа лекарственная	0,21	Мн.	Нкг	Mg Tr	Ks Ms	Sc He	St
	47	<i>Gladiolus tenuis</i> Bieb.	Шпажник тонкий	0,36	Мн.	G	Mg Tr	Ms	Sc He	St Pr
Iridaceae	48	<i>Iris pseudacorus</i> L.	Ирис желтый	0,09	Мн.	G	Mg Tr	Hg Ms	Sc He	Pr Pal
Cyperaceae Juss.	49	<i>Carex stenophylla</i> Wahlb.	Осока узколистная	0,22	Мн.	Нкг	Mg Tr	Ms Ks	Sc He	Hal Pr St
Poaceae Bornhart	50	<i>Bromus arvensis</i> L.	Костер полевой	4,37	Од.	T	Ms Tr	Ks Ms	He	Ru

51	<i>Elytrigia elongate</i> (Host.) Nevski	Пырей удлиненный	4,38	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ms	Sc He	Pr St
52	<i>E. repens</i> (L.) Nevski	Пырей ползучий	3,06	Мн.	G	Ms Tr	Ks Ms	Sc He	St Pr Ru
53	<i>Festuca valesiaca</i> Goud.	Овсяница валисская	15,26	Мн.	Нкг	Mg Tr	Ks Ms	He	Pr St
54	<i>Melica transsilvanica</i> Schur.	Перловник трансильванский	0,09	Мн.	Нкг	Ms Tr	Ks Ms	Sc He	Sil St
55	<i>Stipa capillata</i> L.	Ковыль волосатик	16,17	Мн.	Нкг	MsMgTr	Ks	He	St
56	<i>S. lessingiana</i> Trin. et Rupr	Ковыль Лессинга	3,87	Мн.	Нкг	MsMgTr	Ks	He	St
57	<i>Poa angustifolia</i> L.	Мятлик узколистный	3,33	Мн.	Нкг	MsMgTr	Ks Ms	Sc He	St Pr

Примечание – биоморфы: кусты (K), полкусты (П/К), травянистые: многолетние (Мн.), двулетние (Дв.), однолетние (Од.). Экоморфы: климаморфы – терофиты (Т), хамефиты (Ch), гемикриптофиты (Нкг), геофиты (G). Трофоморфы: олиготрофы (OgTr), мезотрофы (MsTr), мегатрофы (MgTr), олигомезотрофы (OgMsTr), олигомегатрофы (OgMgTr), мезомегатрофы (MsMgTr). Гигроморфы: ксерофиты (Ks), мезофиты (Ms), мезоксерофиты (MsKs), ксеромезофиты (KsMs), гигромезофиты (HgMs). Гелиоморфы: гелиофиты (He), сциогелиофиты (ScHe). Ценоморфы: степанты (St), сильванты (Sil), пратанты (Pr), петрофиты (Ptr), псамофиты (Ps), гелофиты (Pal), рудеранты (Ru).

Таблица 2

Флористическое и экобиоморфное разнообразие растительных группировок породного отвала шахты №10 г. Донецка

Вид	Среднее процентное покрытие	Встречаемость вида, % (b)	Фитоценотическая активность $K = \sqrt{a \cdot b}$	Био-морфа	Экоморфа				
					климакса	трофома	гигромофа	гелиоцефа	
Ranunculaceae Juss.									
<i>Consolida arvensis</i> L.	Живокость полевая	0,02	1,5	0,17	Т	Ms Tr	Ms Ks	He	St Ru
Papaveraceae Juss.									
<i>Chelydonium majus</i> L.	Чистотел большой	1,3	29	6,14	Мн.	ОgMgTr	Ms	Sc He	Sil Ru
Ulmaceae Mirb.									
<i>Ulmus glabra</i> Huuds.	Вяз голый	4,5	6	5,19	Д.	Ph	Ms Ts	Ks Ms	He Sc
Betulaceae Gray									
<i>Betula pendula</i> Roth	Береза пониклая	1,6	3	2,19	Д.	Ph	Ms Ts	Ms	He
Cariophyllaceae Juss.									
<i>Saponaria officinalis</i> L.	Мыльнянка лекарственная	0,08	3	0,49	Мн.	Нkr	ОgMgTr	Ms	Sc He
<i>Silene dichotoma</i> Ehrh.	Смолевка вильчатая	0,04	3	0,34	Од.	Т	Ms Tr	Ks Ms	He
Chenopodiaceae Vent.									
<i>Atriplex tatarica</i> L.	Лебеда татарская	0,61	15	3,02	Од.	Т	Ms Tr	Ms Ks	He
<i>Chenopodium album</i> L.	Марь белая	0,63	17	3,27	Од.	Т	Ms Tr	Ks Ms	Sc He
<i>C. glaucum</i> L.	Марь сизая	0,57	14	2,75	Од.	Т	Ms Tr	Ks Ms	He
Polygonaceae Juss.									
<i>Polygonum aviculare</i> L.	Гореч птичий	1,3	48	7,89	Од.	Т	Ms Tr	Ms Ks	Sc He
<i>Rumex confertus</i> Willd.	Шавель конский	1,12	26	5,39	Мн.	Нkr	Ms Tr	Ks Ms	Sc He
Brassicaceae Burne									

<i>Alyssum minutum</i> Schlecht. ex DS.	Бурачек маленький	0,02	1,5	0,17	Од.	T	Ms Tr	Ms Ks	He	Ru St
<i>Berteroa incana</i> (L.) DS.	Икотник серый	0,2	8	1,26	Дв.	Hkr	Ms Tr	Ks	Sc He	Ru
<i>Capsella bursa-pastoris</i> (L.) Medik.	Пастушья сумка	1,2	25	5,24	Од.	T	Ms Tr	Ks Ms	He	Ru
<i>Cardaria draba</i> (L.) Desv.	Кардария крупковидная	0,81	19	3,89	Мн.	G	Ms Tr	Ks Ms	He	Ru
<i>Lepidium campestre</i> (L.) R.Br.	Клоповник полевой	0,92	22	4,49	Од.	T	Mg Tr	Ms Ks	Sc He	Ru
<i>L. latifolium</i> L.	Клоповник широколистный	1,13	25	5,31	Мн.	Hkr	Ms Tr	Ks Ms	Sc He	Ru Pr
<i>Sinapis arvensis</i> L.	Горчица полевая	0,02	1,5	0,17	Од.	T	Ms Tr	Ks Ms	He	Ru
Resedaceae S.F. Gray										
<i>Reseda lutea</i> L.	Резеда желтая	1,72	42	8,49	Дв.	Hkr	Mg Tr	Ks Ms	He	St Ru
Euphorbiaceae Juss.										
<i>Euphorbia seguierana</i> Neck.	Молочай Сегиера	0,21	8	1,29	Мн.	Hkr	Og Tr	Ms Ks	He	St Pr
<i>E. stepposa</i> Zoz. ex Prokh.	Молочай степной	0,18	6	0,97	Мн.	Hkr	Mg Tr	Ks	He	Ru St
Rosaceae Juss.										
<i>Crataegus curvisepala</i> Lindm.	Бояришник кривочашечковый	2,46	12	5,43	K	Ph	Ms Tr	Ks Ms	Sc He	Sil St
<i>Greum urbanum</i> L.	Гравилат городской	0,22	8	1,26	Мн.	Hkr	OgMgTr	Ms	Sc He	Ru Sil
Fabaceae Lindl										
<i>Medicago albus</i> Medik.	Донник белый	0,69	17	3,35	Дв.	Hkr	Ms Tr	Ms	He	Ru Pr
<i>Robinia pseudoacacia</i> L.	Робиния ложноакация	9,49	16	12,3	Д.	Ph	OgMgTr	Ms Ks	He	Sil
<i>Vicia cracca</i> L.	Горошек мышиный	0,22	8	1,26	Мн.	Hkr	Ms Tr	Ms	He	Pr
Aceraceae Juss.										
<i>Acer campestre</i> L.	Клен полевой	5,14	8	6,41	Д.	Ph	Mg Tr	Ms	He	Sil
<i>Acer negundo</i> L.	Клен ясенелистый	6,98	11	8,76	Д.	Ph	Ms Tr	Ks Ms	He	Ru Sil
Apiaceae Lindl.										
<i>Daucus carota</i> L.	Морковь дикая	0,62	15	3,05	Од.	T	OgMgTr	Ms Ks	Sc He	StPrRu

Rubiaceae Juss.										
<i>Galium aparine</i> L.	Подмаренник цепкий	0,22	8	1,26	Од.	Г	Mg Tr	Ks Ms	Sc He	Sil Ru
Convolvulaceae Juss.										
<i>Convolvulus arvensis</i> L.	Вьюнок полевой	0,64	15	3,09	Мн.	G	Ms Tr	Ms Ks	Sc He	Ru
Boraginaceae Juss.										
<i>Echium vulgare</i> L.	Синяк обыкновенный	1,52	45	8,27	Дв.	Нкр	OgMgTr	Ms Ks	He	St Ru
<i>Myosotis arvensis</i> (L.) Hill.	Незабудка полевая	0,12	4	0,69	Дв.	Нкр	Ms Tr	Ks Ms	He Sc	St Pr
<i>Nonea rossica</i> Stev	Нонея русская	0,12	4	0,69	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ks	He	St Ru
Scrophularia ceae Juss.										
<i>Linaria vulgaris</i> Mill.	Льянка обыкновенная	0,74	14	3,22	Мн.	G	Ms Tr	Ms Ks	He	Pr Ru
Plantaginaceae Juss.										
<i>Plantago media</i> L.	Подорожник средний	0,71	14	3,15	Мн.	Нкр	Mg Tr	Ms Ks	He	Pr St
Lamiaceae Lindl.										
<i>Ajuga genevensis</i> L.	Живучка женьевская	0,63	15	3,07	Мн.	G	Ms Tr	Ms Ks	Sc He	RuSilPr
<i>Marrubium praecox</i> Janka	Шандра ранняя	0,22	8	1,26	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ks	He	Ru St
Asteraceae Dum.										
<i>Achillea nobilis</i> L.	Тысячелистник благородный	1,06	32	5,82	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ks	He	Ru St
<i>Ambrosia artemisifolia</i> L.	Амброзия полынолистная	1,32	42	7,44	Од.	Г	OgMgTr	Ms Ks	Sc He	Ru
<i>Artemisia absinthium</i> L.	Полынь горькая	1,12	36	6,35	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ks Ms	He	Ru
<i>A. vulgaris</i> L.	Полынь обыкновенная	0,98	33	5,68	Мн.	Нкр	Mg Tr	Ms	Sc He	Pr Ru
<i>Carduus acantoides</i> L.	Чертополох акантовидный	0,16	6	0,97	Дв.	Нкр	Ms Tr	Ms Ks	He	St Ru
<i>Centaurea diffusa</i> Lam.	Василек раскидистый	2,66	68	13,45	Дв.	Нкр	Ms Tr	Ks	He	St Ru
<i>Crepis tectorum</i> L.	Скерда кровельная	0,86	22	4,35	Дв.	Нкр	OgMsTr	Ms Ks	He	St Ru
<i>Erigeron canadensis</i> L.	Мелколепестник канадский	1,42	55	8,83	Од.	Нкр	OgMgTr	Ms Ks	He	Ru
<i>Hieracium virosum</i> Pall.	Ястребинка ядовитая	1,14	29	5,75	Мн.	Нкр	Mg Tr	Ms Ks	Sc He	Sil Ptr
<i>Imula britannica</i> L.	Деясил британский	0,44	9	1,99	Мн.	Нкр	Ms Tr	Ms	He	Ru Pr
<i>Lactuca serriola</i> L.	Латук дикий	1,62	48	8,82	Дв.	Нкр	Ms Tr	Ks Ms	He	Ru
<i>L. tatarica</i>	Латук татарский	1,96	54	10,28	Мн.	G	Ms Tr	Ks Ms	He	Ru

В исследуемой флоре по участку степной целины (табл. 3) среднее видовое богатство на одно семейство достигает 2,7 видов, тогда как этот показатель для Приднепровской возвышенности равен 14 [14]. Численность видов приходящихся в среднем на один род, не превышает 1,1, для Приднепровской возвышенности она составляет 2,9. Средний уровень родового богатства – 2,5. Четыре семейства превышают этот показатель почти в три раза, они охватывают 53,8% родового богатства. Ведущими в изучаемой флоре являются четыре семейства (первая цифра – количество видов, в скобках процент общего количества видов флоры, вторая – количество родов): Asteraceae – 12 (21,1), 10(19,2); Lamiaceae – 8 (14,1), 7 (13,5); Poaceae – 8

(14,1), 6 (11,5); Fabaceae – 5 (8,8), 5 (9,6). По уровню видового богатства эти семейства превышают средний показатель в три раза. Одиннадцать семейств (52,4%) представлены одним родом и одним видом. Для сравнения индекса видовой численности отдельных пар семейств (отношение числа видов Asteraceae к числу видов Fabaceae) остановимся на одной паре, так как семейство Сурегасеae в растительном покрове породного отвала не выявлено. Для растительного сообщества степной целины индекс равен 2,4. Среднее видовое богатство на одно семейство в исследуемой флоре породного отвала (табл. 3) достигает 2,8 видов, что почти одинаково с участком степной целины и более

Таблица 3

Систематическая структура флор

Семейство	Количество родов	Количество видов	Семейство	Количество родов	Количество видов
1	2	3	4	5	6
Степной целины					
Ranunculaceae	3 (5,8)	3 (5,2)	Convolvulaceae	1 (1,9)	1 (1,7)
Clusiaceae	1 (1,9)	1 (1,7)	Boraginaceae	1 (1,9)	1 (1,7)
Limoniaceae	1 (1,9)	1 (1,7)	Scrophulariaceae	2 (3,9)	2 (3,6)
Euphorbiaceae	1 (1,9)	1 (1,7)	Plantaginaceae	1 (1,9)	1 (1,7)
Rosaceae	2 (3,9)	2 (3,6)	Lamiaceae	7 (13,5)	8 (14,1)
Fabaceae	5 (9,6)	5 (8,8)	Asteraceae	10 (19,2)	12 (21,1)
Linaceae	1 (1,9)	1 (1,7)	Asparagaceae	1 (1,9)	1 (1,7)
Apiaceae	1 (1,9)	1 (1,7)	Iridaceae	2 (3,9)	2 (3,6)
Dipsacaceae	2 (3,9)	2 (3,6)	Gyperaceae	1 (1,9)	1 (1,7)
Asclepiadaceae	1 (1,9)	1 (1,7)	Poaceae	6 (11,5)	8 (14,1)
Rubiaceae	2 (3,9)	2 (3,6)			
Породного отвала					
Ranunculaceae	1 (1,8)	1 (1,6)	Fabaceae	3 (5,0)	3 (4,9)
Papaveraceae	1 (1,8)	1 (1,6)	Aceraceae	1 (1,8)	2 (3,2)
Ulmaceae	1 (1,8)	1 (1,6)	Apiaceae	1 (1,8)	1 (1,6)
Betulaceae	1 (1,8)	1 (1,6)	Rubiaceae	1 (1,8)	1 (1,6)
Caryophyllaceae	2 (3,8)	2 (3,2)	Convolvulaceae	1 (1,8)	1 (1,6)
Chenopodiaceae	2 (3,8)	3 (4,9)	Boraginaceae	3 (5,6)	3 (4,9)
Polygonaceae	2 (3,8)	2 (3,2)	Scrophulariaceae	1 (1,8)	1 (1,6)
Brassicaceae	6 (11,1)	7 (11,4)	Plantaginaceae	1 (1,8)	1 (1,6)
Resedaceae	1 (1,8)	1 (1,6)	Lamiaceae	2 (3,8)	2 (3,2)
Euphorbiaceae	1 (1,8)	2 (2,3)	Asteraceae	14 (26)	(25,8)
Rosaceae	2 (3,8)	2 (3,2)	Poaceae	6 (11,1)	8 (12,9)

приходящихся в среднем на один род – 1,15, едва превышает показатель со сравниваемого участка и в 2,5 раза уступает показателю для флоры юго-востока Украины (3). Средний уровень родового богатства во флоре породного отвала 2,4, что несколько ниже со сравниваемой флорой степного участка. Ведущие четыре семейства и на участке степной целины тоже охватывают больше половины родового состава 53,7%, и в три раза превышают средний показатель уровня видового богатства. Десять семейств 45,5% представлены одним

родом и одним видом. Индекс видовой численности пары семейств Asteraceae Fabaceae равен 5,3. Для флоры юго-востока Украины он составляет 2,3. Характерной чертой сравниваемых флор является значительное преобладание травянистых растений (табл. 4). На участке степной целины они отхватывают 94,5% видов, на породном отвале – 90,3%, что превышает показатель 89,3% для флоры юго-востока Украины.

Биоморфологический спектр флоры участков

Жизненная форма	Степной целины		Породного отвала	
	количество видов	% от общего количества видов	количество видов	% от общего количества видов
1	2	3	4	5
Основная биоморфа				
Деревья (Д)	-	-	5	8,1
Кустарники (К)	2	3,7	1	1,6
Полукустарники (П/К)	1	1,8	-	-
Травянистые: многолетние (Мн)	43	79,6	27	43,5
двулетние (Дв)	5	9,3	10	16,2
однолетние (Од)	3	5,6	19	30,6
Климаторфа (биологические типы Раункиера)				
Фанерофиты (Ph)	2	3,7	6	9,7
Хамефиты (Ch)	1	1,8	-	-
Гемикриптофиты (Hkr)	42	77,8	29	46,8
Геофиты (G)	6	11,1	8	12,9
Терофиты (T)	3	5,6	19	30,6

Однако, если на степном участке многолетние, травянистые составляют 79,6%, что указывает на сложившийся фитоценоз и преобладают над однодвулетними видами – 14,9%, которые проникают с агроценозов под влиянием выпаса, то породный отвал является открытым участком, где фитоценоз только формируется и доля одно-двулетних видов 46,8% здесь выше многолетних 43,5%. В спектре

жизненных форм сравниваемых флор по биологическим типам Раункиера преобладают гемикриптофиты (табл. 4). В соответствии с предпочитаемой средой жизни для экологического анализа мы выделили спектры относительно таких факторов, как питательный режим (трофоморфы), водный режим (гигроморфы), световой режим (гелиоморфы) и адаптации к биогеоценозу в целом (ценоморфы). (табл. 5).

Экологическая структура флоры

Экологическая группа	Степной целины		Породного отвала	
	количество видов	% от общего количества видов	количество видов	% от общего количества видов
1	2	3	4	5
Трофоморфы				
Олиготрофы (OgTr)	1	1,8	1	1,6
Мезотрофы (MsTr)	31	57,4	39	63
Мегатрофы (MgTr)	13	24,1	9	14,5
Олигомезотрофы (OgMsTr)	2	3,7	3	4,8
Олигомегатрофы (Og-MgTr)	3	5,6	9	14,5
Мезомегатрофы (MsMgTr)	-	-	1	1,6
Гигроморфы				
Ксерофиты (Ks)	13	24,1	6	9,7
Мезофиты (Ms)	4	7,4	11	17,7
Мезоксерофиты (MsKs)	17	31,5	21	33,9
Ксеромезофиты (KsMs)	19	35,2	24	38,7
Гигромезофиты (HgMs)	1	1,8	-	-
Гелиоморфы				
Гелиофиты (He)	25	46,3	34	54,8
Сциогелиофиты (ScHe)	29	53,7	25	40,4
Гелиосциофиты (HeSc)	-	-	3	4,8
Ценоморфы				
Степанты (St)	23	42,7	9	14,5
Сильванты (Sil)	1	1,8	6	9,7
Пратанты (Pr)	12	22,2	10	16,1
Псамофиты (Ps)	1	1,8	-	-
Петрофиты (Ptr)	3	5,6	3	4,8
Галофиты (Hal)	-	-	1	1,6
Гелофиты (Pal)	1	1,8	-	-
Рудеранты (Ru)	13	24,1	33	53,3

Характерной чертой изучаемой флоры обоих участков в экологическом спектре является преобладание мезотрофов, 57,4% на участке степной целины и 63% на породном отвале.

Второе место за видами плодородных почв 24,1% на целинном участке, а на породном отвале по 14,5% его делят и виды способные расти на бедных почвах. В зависимости от требований растений к увлажнению оба участка выделяются преобладанием ксеромезофитов 35,2% и 38,7% и ксерофитов 31,5% и 33,9%, видов устойчивых к засухе ксерофитов на целинном участке 24,1%, на породном в 2,5 раза меньше. По адаптации растений к световому режиму на породном отвале, который покрыт на 60% растительностью, экологический оптимум принадлежит гелиофитам 54,8%. Их доля 46,3% довольно высока и на участке степной целины, хотя и уступают менее требовательным к свету видам сциофитам. По отношении видов к фитocenотической среде на целинном участке преобладают степные виды – степанты 42,7%. В растительном покрове породного отвала они охватывают всего 14,5% видов, а ценофитический оптимум принадлежит рудератнам 53,3%. В результате антропогенного влияния на фитocenотическую среду степного

участка и наличие контактов с флорами агрофитоценозов, имеющими в своем числе компоненты, способные внедриться в состав рассматриваемой флоры, рудеральная растительность занимает почти четвертую часть видового спектра. Оба сравниваемых участка фитоценозов расположены в степной зоне. На участке Тырловской степной целины идет постоянное восстановление растительного покрова в зависимости от степени выпаса. Эту особенность фитоценоза вместе с зонально-климатическими условиями отражают жизненные формы. Кроме того, она является единственной связной цепочкой при сравнении экотопов измененных человеком, где развиваются уже производные фитоценозы, состоящие из других жизненных форм, отражающие в большей части микроклиматические условия, лежащих за пределами оптимальных. Таким образом, проводя сравнение жизненных форм растений с таких разных для произрастания местобитаний, мы исходим из того, что основное средство приспособлений растений к среде заключается в сходстве способов перенесения зонально-климатических условий под давлением выпаса скота и в сходстве способов перенесения особенностей микроклиматических условий на фоне зонально-климатических.

Поэтому состав экобиоморф растительных покровов выраженный в процентах мы рассматриваем как показатель характеризующий степень их представленности и используем для сравнения экобиоморфной организации исследуемых фитоценозов. Согласно степени представленности (табл. 5) жизненные формы в биоморфологической структуре целинного участка располагаются в следующем порядке: травянистые многолетние → двулетние → однолетние → кустарники → полукустарники, соответственно породного отвала: травянистые многолетние → однолетние → двулетние деревья → кустарники. Преобладание в растительных сообществах обоих участков травянистых многолетних совпадает с особенностью зональной флоры, а совпадение по жизненным формам однолетние \approx двулетние, указывают на антропогенное влияние. Степень представленности жизненных форм флор по биологическим типам Раункиера представлена следующими рядами, для растительных покровов степного участка: гемикриптофиты → геофиты → терофиты → фанерофиты → хамефиты, для породного отвала: гемикриптофиты → терофиты → геофиты → фанерофиты. Совпадение представленности жизненных форм не умаляет предыдущий вывод, а уточняет, что антропогенное влияние на растительный покров еще велико и новые жизненные формы не изменили среду обитания на породном отвале. По отношению к режиму питания степень представленности экоморф выражена следующим рядом, для растительных сообществ целинного участка: мезотрофы → мегатрофы → олигомегатрофы → олигомезотрофы → олиготрофы; для породного отвала: мезотрофы → мегатрофы + олигомегатрофы → олигомезотрофы → олиготрофы + мезомегатрофы. Исходя из сходства рядов, можно выделить, что независимо от различий в плодородии участков и различной требовательности к ним при зарастании, растения проходят одинаковый путь приспособлений к среде, но для данной зоны преимущество остается за мезотрофными видами. По отношению к режиму увлажнения степень представленности экоморф выражена в следующем порядке, для растительных сообществ степного участка, она состоит из пяти типов: ксеромезофиты → мезоксерофиты → ксерофиты → мезофиты → гигромезофиты; для породного отвала: ксеромезофиты → мезоксерофиты → мезофиты → ксерофиты. Наведенные общие черты для обоих участков (ксеромезофиты → мезоксерофиты) и значительное преобладание их по численности видов среди дру-

гих типов, указывает на неустойчивые условия гидрологического режима. По адаптации растений к световому режиму по степени представленности экоморф типы расположились в следующем порядке, для фитоценоза степной целины: сциогелиофиты → гелиофиты; для породного отвала: гелиофиты → сциогелиофиты → гелиосциофиты. Общих черт в представленности рядов нет, террикон возвышается над окружающей территорией и в сравнении с ней, солнечного света получает больше, поэтому здесь и преобладают светолюбивые виды. Нет общих черт и в рядах по степени представленности ценоморф, для целинных сообществ: степанты → рудеранты → пратанты → петрофиты → сильванты + псамофиты + гелофиты; для породного отвала: рудеранты → пратанты → степанты → сильванты → петрофиты → галофиты. Если первый ряд несет степной облик, то второй указывает на формирование растительных покровов на измененном человеком экотопе. Кроме степени представленности экобиоморф при сравнении экобиоморфной организации растительных покровов применяем показатель видовой насыщенности (количество видов с единицы площади растительного покрова данной территории [12]), мы рассматриваем его как показатель удельной емкости состава экобиоморф, характеризующий как факторы условий местопроизростания видов, так и уровень их адаптации в специфических условиях антропогенно-трансформированной среды, и отражающий потенциальную фитопригодность техногенных экотопов [17]. Определение удельной емкости состава экобиоморф (табл.6), дает информацию о совокупности всех факторов местообитания.

Она получена от наиболее встречаемых, фитоценотически активных видов с различными экологическими особенностями произрастающих в данных местообитаниях. Условия обоих местообитаний возможны для развития многих видов, но преимущественное развитие получают виды экологической группы: среднеплодородных почв – мезотрофы, способны переносить периодический недостаток влаги или обладать физиологической устойчивостью к засухе – ксеромезофиты, светолюбивые и теневыносливы – гелиофиты и сциогелиофиты; жизненные формы: травянистые многолетние (гемикриптофиты), для целинного участка – степанты, для породного отвала (по мере изменения условий экотопа до его полной фитопригодности) в зависимости от окружающих его фитоценозов – степанты, сильванты.

Удельная емкость состава экоморф сравниваемых экотопов

Степная целина			Породный отвал		
экоморфа	удельная емкость		экоморфа	удельная емкость	
	число видов	% отношение		число видов	% отношение
1	2	3	4	5	6
Биоморфа					
К	2	10	Д	2	8,7
П/К	-	-	К	-	-
Мн.	17	85	Мн.	12	52,2
Дв.	-	-	Дв.	3	13
Од.	1	5	Од.	6	26,1
Климаторфа					
Ph	2	10	Ph	2	8,7
Ch	-	-	Hkr	12	52,2
Hkr	14	70	G	3	13
G	3	15	T	6	26,1
T	1	5			
Трофоморфа					
MsTr	11	55	MsTr	12	52,2
MgTr	5	25	MgTr	2	8,7
OgTr	1	5	OgTr	-	-
MsMgTr	3	15	MsMgTr	1	4,3
OgMsTr	-	-	OgMsTr	2	8,7
OgMgTr	-	-	OgMgTr	6	26,1
Гигроморфа					
Ms	2	10	Ms	3	13
Ks	5	25	Ks	2	8,7
KsMs	7	35	KsMs	11	47,8
MsKs	6	30	MsKs	7	30,5
Гелиоморфа					
He	10	50	He	10	43,5
ScHe	10	50	ScHe	13	56,5
			HeSc	-	-
Ценоморфа					
St	11	55	St	2	8,7
Sil	-	-	Sil	2	8,7
Pr	3	15	Pr	3	13
Ptr	1	5	Ptr	2	8,7
Ps	1	5	Hal	-	-
Pal	-	-	Ru	14	60,9
Ru	4	20			

Критерием эффективности хода экоморфной организации растительных покровов может служить проективное покрытие вида рассматриваемое нами как полнота использования надземными частями растения пространства определенным типом экоморф. Следовательно раскрывает распределение состава экоморф и о отражает адаптивное реагирование видов в ходе сингенетических сукцессий. Исследуемый участок Тырловская степная целина представляет собой территорию достаточно благоприятных и равномерных условий для растения. В однородность местообитания растительных группировок вносит изменения умеренный выпас, что приводит к увеличению в спектре ценоморфа рудерантов. Возобновление растительности путем распределения этого типа экоморфы в

зависимости от степени сбоя обусловлено неравномерностью размещения особей и их групп (локусов) [2]. Чаще всего встречается локусное размещение экоморф веерно диффузное и рассеяно диффузное, составляя при этом 16,4% проективного покрытия (табл. 7). Вниз по склону влажность почвы увеличивается, здесь можно наблюдать все группы локусного размещения мезофитов и ксеромезофитов, а именно: сплошное групповое, веерно групповое, веерно диффузное и рассеяно диффузное, где они составляют соответственно 5,87 и 37,3% проективного покрытия. Преобладающий локалитет многолетних экоморф (74,37%) равномерно дополнен локусами кустарников (17,17%), и очень редко полукустарников (0,2%), а открытые места заполняют терофиты (4,59%). В процессе адаптации растений к условиям восточного степного склона

произошло естественное совмещение локалитетов эковиоморф, выраженное в их укрупнении – локализации. Такой тип размещения эковиоморф мы выделяем как фронтальная локализация. Учитывая действие умеренного выпаса на растительный покров степного участка можно отметить, что сложившееся под влиянием многолетнего действия зональных климатических и почвенных условий, данное размещение эковиоморф является устойчивым составом. Растительный покров породного отвала отличается от целинного и по составу и по распределению эковиоморф (табл. 7).

Деревья наиболее распространены в нижней и средней части отвала и совсем отсутствует на степном участке. Сходство по уровню распределения мезотрофов (42,93%). Гетерогенность особенностей микрорельефа породного отвала (овраги, промоины, осыпи, микропонижения), обуславливает неравномерность размещения эковиоморф, и сказывается на формировании локусов. Локусное размещение эковиоморф выделяется следующих групп: поодинокое рассеяное, сплошное групповое, веерно групповое, веерно диффузное и рассеяно диффузное. Наиболее выраженную локализацию

Таблица 7

Состав и распределение эковиоморф сравнимых экотопов

Распределение эковиоморф на растительных покровах			
степной целины		породного отвала	
эковиоморфа	распределение, %	эковиоморфа	распределение, %
1	2	3	4
Биоморфа			
К	17,17	Д	27,71
П/К	0,2	К	2,46
Мн.	74,37	Мн.	26,15
Дв.	3,67	Дв.	10,17
Од.	4,59	Од.	13,51
Климаморфа			
Ph	17,17	Ph	30,17
Ch	0,2	-	-
Hkr	70,54	Hkr	27,13
G	7,5	G	9,19
T	4,59	T	13,51
Трофоморфа			
MsTr	42	MsTr	42,93
MgTr	24,39	MgTr	11,23
OgTr	1,09	OgTr	0,21
MsMgTr	28,36	MsMgTr	2,62
OgMsTr	0,66	OgMsTr	5,56
OgMgTr	3,5	OgMgTr	17,45
Гигроморфа			
Ms	5,87	Ms	12,51
Ks	30,63	Ks	4,44
KsMs	37,3	KsMs	36,92
MsKs	26,11	MsKs	26,13
HgMs	0,09		
Гелиоморфа			
He	78,41	He	45,76
ScHe	21,59	ScHe	29,4
		HeSc	4,84
Ценоморфа			
St	69,54	St	7,65
Sil	0,64	Sil	27,93
Pr	10,63	Pr	9,01
Ptr	1,61	Ptr	3,71
Ps	1,09	Hal	0,57
Pal	0,09	Ru	31,13
Ru	16,4		

(укрупнение локалитетов) в нижней части породного отвала по всей его окружности мы выделяем как фронтальную локализацию. Анализ влияния зональных метеорологических условий на исследуемых участках и возникновение стрессовых ситуаций под действием экстремальных экологических условий в экотопе породного отвала позволяет

выявить эффект группы эковиоморф, который мы рассматриваем как результат адаптации растений к экологическим условиям данных территорий, что наглядно раскрывается при совмещении эковиоморф (табл. 8), которое в свою очередь, кроме адаптации растений, характеризует тип распределения

экобиоморф в экотопах. В спектре биоморфа многолетние наиболее приспособлены к средней и богатой трофности (71,59%). На породном отвале прослеживается увеличение площади распределения этого типа биоморфы до приоптимальной трофности

Таблица 8

Совмещение экобиоморф растительных группировок

Экоморфа	Распределение, %										
	Биоморфа						Климаторфа				
	Д	К	П/К	Мн	Дв	Од	Ph	Ch	Нкг	G	T
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Тырловской степенной целины											
Трофоморфа											
MsTr	-	12,18	0,2	23,83	1,2	4,59	12,18	0,2	20,06	4,97	4,59
MgTr	-	-	-	24,39	-	-	-	-	21,86	2,53	-
OgTr	-	-	-	1,09	-	-	-	-	1,09	-	-
MsMgTr	-	4,99	-	23,37	-	-	4,99	-	23,37	-	-
OgMsTr	-	-	-	0,66	-	-	-	-	0,66	-	-
OgMgTr	-	-	-	1,03	2,47	-	-	-	3,5	-	-
Гигроморфа											
Ms	-	-	-	5,87	-	-	-	-	5,51	0,36	-
Ks	-	-	0,2	30,43	-	-	-	0,2	30,43	-	-
KsMs	-	4,99	-	27,94	-	4,37	4,99	-	22,8	5,14	4,37
MsKs	-	12,18	-	10,04	3,67	0,22	2,18	-	11,8	1,91	0,22
HgMs	-	-	-	0,09	-	-	-	-	-	0,09	-
Гелиоморфа											
He	-	12,18	0,2	58,65	2,89	4,49	12,18	0,2	60,05	1,49	4,49
ScHe	-	4,99	-	15,72	0,78	0,1	4,99	-	10,49	6,01	0,1
Ценоморфа											
St	-	17,7	-	52,37	-	-	17,17	-	52,37	-	-
Sil	-	-	-	0,64	-	-	-	-	0,64	-	-
Pr	-	-	-	10,53	-	0,1	-	-	8,09	2,44	0,1
Ptr	-	-	-	1,4	0,21	-	-	-	1,61	-	-
Ps	-	-	-	1,09	-	-	-	-	1,09	-	-
Pal	-	-	-	0,09	-	-	-	-	-	0,09	-
Ru	-	-	0,2	8,25	3,46	4,49	-	0,2	6,74	4,97	4,49
Породного отвала шахты №10 г.Донецка											
Трофоморфа											
MsTr	12,82	2,46	-	14,74	5,38	7,53	15,28	-	13,51	6,61	7,53
MgTr	5,4	-	-	2,97	1,72	1,14	5,4	-	4,47	0,22	1,14
OgTr	-	-	-	0,21	-	-	-	-	0,21	-	-
MsMgTr	-	-	-	2,62	-	-	-	-	2,62	-	-
OgMsTr	-	-	-	4,7	0,86	-	-	-	3,2	2,36	-
OgMgTr	9,49	-	-	0,91	2,21	4,84	9,49	-	3,12	-	4,84
Гигроморфа											
Ms	6,74	-	-	3,24	0,69	1,84	6,74	-	3,93	-	1,84
Ks	-	-	-	1,58	2,86	-	-	-	4,44	-	-
KsMs	11,48	2,46	-	14,92	3,46	4,6	13,94	-	11,2	7,18	4,6
MsKs	9,49	-	-	6,41	3,16	7,07	9,49	-	7,56	2,01	7,07
Гелиоморфа											
He	23,21	-	-	7,94	9,23	5,38	23,21	-	13,44	3,73	5,38
ScHe	-	2,46	-	18,21	0,82	7,91	2,46	-	13,57	5,46	7,91
HeSc	4,5	-	-	-	0,12	0,22	4,5	-	0,12	-	0,22
Ценоморфа											
St	-	2,46	-	5,13	-	0,06	2,46	-	5,13	-	0,06
Sil	27,71	-	-	0,22	-	-	27,71	-	0,22	-	-
Pr	-	-	-	7,98	0,81	0,22	-	-	8,16	0,63	0,22
Ptr	-	-	-	3,71	-	-	-	-	1,35	2,36	-
Hal	-	-	-	-	-	0,57	-	-	-	-	0,57
Ru	-	-	-	9,11	9,36	12,66	-	-	12,27	6,2	12,66

(17,71). Отбор других биоморф также направлен к этой трофности, у деревьев распределение становится 18,22%, двулетние – 7,1%, однолетние – 8,67%. По адаптации к неблагоприятному водному режиму растений на степном участке в спектре биоморфа преобладают многолетние. Среди ксеро-

фитов распределение составляет 30,43%, среди мезоксерофитов – 10,04 %, и ксеромезофитов – 27,94%. На породном отвале водный режим растений усугубляется неблагоприятными микроклиматическими условиями, но эта же биоморфа (многолетние) и на отвале весьма содержательна, суммар-

ное распределение аналогичных экоморф составляет 22,91%, чуть меньше у деревьев – 20,97%, еще меньше однолетние – 11,67% и двулетние – 9,48%. Растительный покров степного местообитания наполнен видами хорошо освещенных экологических ниш. В нашем примере это многолетние степные травы и кустарники. Распределение этих биоморф в спектре гелиофиты составляет 58,65 и 12,18%.

Терриконы представляют собой еще более открытые пространства чем степные, так как приподняты на 40-120 м над окружающей территорией, поэтому растения проходят похожий путь приспособления к среде и экологический оптимум на них находят гелиофиты. По распределению наиболее представлены деревья 23,21% и двулетние 9,23%, использование этого комплекса условий местообитания многолетними представлено размещением только на 7,94% (табл. 8). Растительный покров исследуемого степного участка представляет собой установившийся фитоценоз. Экологические условия степи в спектре биоморфа, выделяют многолетние и кустарники, как наиболее приспособленных к ним. В структуре ценоза по отношению видов к фитоценогической среде выделяется семь групп ценоморф. Указанные жизненные формы наиболее представлены степантами, в этой экоморфе их распределение составляет соответственно 52,37 и 17,17%, тогда как в растительном покрове породного отвала только 5,13 и 2,46%. Элементы стратификации, вытаптывания, уплотнения и разбивания почвы копытами при выпасе скота, развивают предпосылки пастбищной депрессии, что способствует повышению биоценологического оптимума рудерантов. В этой ценоморфе распределение биоморф следующее: многолетние 8,25%, однолетние 4,49%, двулетние 3,46%. Повышение биоценологического оптимума рудерантов в растительных сообществах на породном отвале отвечает условиям данного экотопа. Распределение состава жизненных форм в этой ценоморфе очень зависит от семенного и вегетативного возобновления, поэтому наиболее представлены однолетние – 12,66%, двулетние – 9,36% и многолетние – 9,11%. Заметная доля биморфы деревьев, в ценоморфе сиванты (27,71%), хотя и существенно влияет на условия среды, но вместе с рудерантами подчеркивает временную неуравновешенность адаптации видов, несоответствие покрова условиям экотопа, его пребывания в процессе становления фитоценоза.

Выводы и предложения. Результаты проведенного нами анализа позволяют сделать некоторые выводы, представляющие интерес для нашего исследования.

Во-первых, характерной чертой изучаемой флоры на обоих участках является значительное преобладание травянистых растений (94,5% видов на степном и 90,3% на породном отвале). Сходный биморфологический спектр свойствен и другим региональным флорам.

Во-вторых, преобладание мезотрофов в видовом составе целинного участка и синантропной

флоре техногенного участка подчеркивает антропо-толерантность контактных видов окружающих сообществ к этой трофности.

В-третьих, степень представленности экоморф сравниваемых эдатов не выражена однородностью, что указывает на различия экологических режимов в которых растительные компоненты проходят экологический отбор.

Учет типов распределения экоморф выявленных при их совмещении в сравниваемых экотопах, имеет индикационно-диагностическое значение при прогнозировании динамики развития адаптационной способности растительных сообществ.

Литература

1. Яблоков А.В. Эволюционное учение. М.: Высш. шк., 1989. 335с.
2. Хархота А.И. Об особенностях виталитета популяций растений в техногенных экотопах // Интродукция и акклиматизация растений. – 1993. – Вып. 20. – С. 47-51.
3. Бельград А.Л. Степное лесоведение М.: Наука, 1971. – 336с.
4. Коршиков И.И. Адаптация растений к условиям техногенно загрязненной среды. К.: Наук. думка, 1996. 338 с.
5. Thompson K. Traits of British a lian and native urban plants // Journal of Ecology. – 2008. – Vol. 96. – P.853-859.
6. Хархота А.И. Адаптация степных видов растений в техногенных экотопах юго-востока Украины // Черноморск. бот. ж., 2013., Т.9, №1. – С.15-22.
7. Levin S.A. Ecosystems and biosphere as complex adaptive systems// Ecosystems. 1998. V. 1. P. 431-436.
8. Цыганов Д.Н. Системы экоморф и индикация основных экологических режимов местообитания //Экология.– М.: 1975. NG. С.17-22.
9. Мяло Е.Г. Экологический анализ растительного покрова как основа фитоиндикации и прогноза состояния экосистем: Автореф. дис... д-ра геогр. наук. – Москва, 2000. – 57с.
10. Чайка Н.И. Спонтанное фитоосвоение нарушенных войной хозяйственных территорий в Донбассе // Российско-китайский науч. ж. «Содружество». – Новосибирск, 2018. № 27. – С. 4-11.
11. Мыщик Л.П. Фитоценологічне дослідження Тирлівської степової цілини // Екологія та неосфєрологія. – 2010, Т. 21, № 3-4. – С 85-91.
12. Воронов А.Г. Геоботаника. – М., 1973.384с.
- 13.Тарасов В.В. Флора Днепропетровской и Запорожской областей. Сосудистые растения. Биолого-экологическая характеристика видов. – Днепропетровск: ДНУ, 2005. 276 с.
14. Бурда Р.И. Антропогенная трансформация флоры. К.: Наук. думка, 1991. 168с.
15. Глухов А.З. Индефикационно-диагностическая роль синантропных растений в техногенной среде. Донецк, 2008, 232 с.
16. Юрцев Б.А. Флора Сунтар-Хаята – Ленинград, 1968. – 235с.
17. Глухов А.З. Фитоадаптивная типизация техногенных экотопов // Промышленная ботаника . – 2012. – Вып.12.– С 3-11.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ОБРАЗОВАНИЯ ДОЛГАНСКОГО НАРОДА КАК КУЛЬТУРНО-СЛОЖНОГО ОБЩЕСТВА.

Дьяченко В.И.

кандидат исторических наук,

Музей антропологии и этнографии РАН (Санкт-Петербург)

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы этнической истории долган и их сложение как культурно-сложного общества. Этому способствовали многие факторы: территория проживания, сложный этнический состав их предков, а также особенности традиционного хозяйства, материальной и духовной культуры.

Ключевые слова: долганы, этническая история, материальная и духовная культура.

HISTORICAL AND CULTURAL BACKGROUND OF THE FORMATION OF THE DOLGAN PEOPLE AS A CULTURALLY COMPLEX SOCIETY.

Dyachenko V.I.

Candidate of History,

Museum of Anthropology and Ethnography RAN (Saint-Petersburg, Russia)

Abstract

The article deals with the issues of ethnic history of the Dolgans and their formation as a culturally complex society. This was facilitated by many factors: the territory of residence, the complex ethnic composition of their ancestors, as well as features of the traditional economy, material and spiritual culture.

Key words: Dolgans, ethnic history, material and spiritual culture.

Культурно-сложные общества возникали в процессе исторического развития, в ходе которого на формирование этносов с различными хозяйственно-культурными особенностями влияли многие факторы. Среди коренных этносов Сибири, которые сформировались в политическом пространстве Российского государства в XX в. и оформились на этнической карте Евразии в новый народ, являются долганы, проживающие на Таймыре (Красноярский край) и в низовьях р. Анабар (Республика Саха-Якутия).

Какие факторы характеризуют долган как культурно-сложное общество? Их несколько.

Территория проживания.

Долганы на протяжении всей своей истории проживали в разных административно-территориальных единицах Сибири. Во времена Российской империи они кочевали на северо-востоке Туруханского края, который входил в Енисейскую губернию, а также на северо-западе Якутской губернии. Это сложилось исторически: предки долган изначально были таежными и тундровыми охотниками, которые в поисках зверя освоили огромную территорию от Енисея до Охотского побережья и от Амура до севера Камчатки и Таймыра. Ни один этнос на территории Евразии к началу XX в. не охватывал перекочевками такой гигантской территории, как это делали тунгусы.

Этнический состав предков долган.

В состав предков долган входили этнически разнородные группы. Основу их составили ламуты (этноним *долган* ~ *дулгаан*, по мнению исследователей, эвенского происхождения), и тунгусы с различными родовыми наименованиями: *донготы*,

эдиганы, эдяны, синигиры, баягиры, малгачагиры и др. [3, с. 197].

Второй этнический компонент это русские, которые, очевидно, пришли на Таймыр несколько раньше якутов. Продвижение их на восток, через тайгу, осуществлялось как с территории Западной Сибири, через Мангазею, так и с европейского Поморья через северные моря Ледовитого океана. Вслед за первыми землепроходцами в эти места потянулись промысловики и торговцы. Промышленники, которые в большинстве своем являлись выходцами из русского Поморья, были хорошо знакомы с таежным образом жизни и мореплаванием, и поэтому они легко осваивались на северных окраинах Сибири. На своем пути они ставили деревянные острожки, которые становились форпостами для продвижения государства на восток. Русские закреплялись на новых территориях и часто оставались здесь навсегда. Проживая в окружении охотников, рыболовов и оленеводов, они усваивали их язык, сближались с местным населением посредством браков, оставляли потомство, которое со временем превратилось в русских старожилов Сибири.

И, наконец, третья составляющая, вошедшая в состав предков долган – якуты, которые стали с востока продвигаться на Таймыр почти одновременно с русскими. Установление ясачной системы сбора пушнины резко усилило процессы расселения якутов из Ленского края во многих направлениях, в том числе на север и северо-запад. Особенно этому способствовали предприимчивые торговцы, которые также были сильно заинтересованы в доставке пушнины в якутские улусы.

Государственные реформы в Сибири и этнические процессы в XIX – начале XX в.: сложение ядра будущей долганской народности.

По мере вхождения Сибири и Дальнего Востока в состав Российского государства во вновь образуемых губерниях устанавливается тот же государственный порядок управления и то же административное деление, которые существовали в европейской части России.

Реформа М.М. Сперанского (1822 г.), которая была призвана учитывать историко-экономические, этнические и правовые особенности сибирских аборигенов, сыграла большую роль в становлении системы взаимоотношений органов государственной власти и коренных жителей Сибири. Сибирские территории и их жители стали в центре внимания принятых крупных законодательных актов.

За охотниками и оленеводами, к которым относились и тунгусоязычные предки долган, закреплялись территории, на которых они кочевали. Устав предполагал создание у северных кочевников родовых управ, во главе которых стоял старшина или “князец”, утверждавшийся губернатором. Это была, говоря современным языком, вершина вертикали власти, которая беспрекословно выполняла все приказы губернского начальства и которой также послушно подчинялись все обитатели населенных мест.

Туруханский край, на северо-востоке которого находились кочевья и стойбища долган, отличался особенностью управления. Он находился чрезвычайно далеко от центра, был труднодоступен, поэтому имел особое “отдельное управление”. В его ведении находились, в основном, бродячие инородцы, которые возглавлялись вышеупомянутыми старостами, имевшими права и власть и родового управления, и инородной управы.

В середине XIX в. на севере Туруханского края располагались три управы или рода, в названиях которых присутствовал этноним *долган*: Долгано-Тунгусский и Долгано-Жиганский роды, а также Долгано-Ессейская управа (всего 715 чел. взрослого населения).

Этнокультурные процессы среди коренных народов севера Сибири особенно усилились во второй половине XIX - начале XX в. Это было связано как с историческим процессом развития государства, так и с тем, что в местах проживания коренного населения активно формировались соседско-территориальные группы, которые зачастую объединяли представителей разных этнических групп. Межнациональные браки обуславливали развитие бытового двуязычия, происходило взаимное восприятие элементов материальной культуры и быта. Особенно интенсивно эти процессы происходили в районах совместного проживания кочевых и оседлых, этнически разнородных групп.

Именно в это время фиксируется процесс формирования долганской народности. Это отразилось в высоких цифрах прироста населения за счет рож-

даемости, а также причисления к долганам отдельных лиц и семей “пришлых из Якутской области якутов и местных обьякутившихся тунгусов”, В 1897 г. эта цифра составила около 14 % (13,7 %), по сравнению с VIII ревизией, проходившей 60 лет назад. [2, с. 59].

Хатангский тракт или, как его называли местные жители, - “Большая русская дорога”, где с конца октября до мая пролегла жизненная артерия полуострова, сыграл функцию “плавильного котла” и едва ли не определяющую роль в формировании долганского народа.

Здесь, в затундринском районе полуострова, который пересекал тракт, большую часть года (со второй половины XIX в.) сосредотачивалось почти все коренное население центрального и восточного Таймыра. Затундринские русские крестьяне и тунгусы, затундринские якуты и долганы совместно и чересполосно проживали зимой на станках и в их окрестностях. Недалеко паслись табуны домашних оленей, которых использовали как транспорт для передвижения по 900-верстному тракту. На зимних станках и во время летних перекочевок на север складывались группы родственных семей самого разного происхождения. Здесь они совместно проживали, вели промысловое хозяйство, кочевали и разговаривали чаще всего на якутском языке, преобладающим в общении на тракте. В это время происходило создание определенного единства материальной и духовной культуры будущей новой народности. По мнению Б.О. Долгих, именно здесь происходило формирование долганского этноса [1, с. 14].

В целом, население, проживающее в конце XIX - первой четверти XX столетия на Таймыре и к востоку от полуострова, принадлежало к разным этнически разнородным и, одновременно, чрезвычайно смешанным группам. Самыми многочисленными были якуты, которые доминировали по всему региону. Тунгусы отдельными родами и семьями кочевали, в основном, в районе лесотундровой полосы, имея зимние стоянки вдоль Хатангского тракта. По долинам крупных рек восточного Таймыра и в бассейне Попигая и Анабара обитали долганы. Также по р. Хатанга и на станках тракта проживали потомки первых русских землепроходцев - затундринские крестьяне, к началу прошлого столетия “окончательно обьякутевшие”. Все эти группы по своим хозяйственным особенностям официально числились как оседлыми так и кочевыми или бродячими.

К началу XX в. жители, проживающие вдоль Хатангского тракта, в бассейне р. Хатанга и ее притоков настолько перемешались антропологически и в хозяйственно-культурном плане, что определить их национальную принадлежность было зачастую невозможно. Как свидетельствуют литературные и архивные источники, наибольшие отличия между северными кочевниками можно было обнаружить там и тогда, где и когда они проявлялись в области человеческой психологии, этнического характера, даже, несмотря на особенности антропологических

характеристик. Тем не менее, предпосылки для формирования долган как народности присутствовали. Требовалась лишь “политическая воля” государства и ее политика в национальном вопросе, которая реализуется на практике очень скоро.

Формирование долганского языка как форма отражения культурно-сложного общества.

По мнению лингвистов, долганский язык формировался в процессе распространения якутского языка на таймырской земле и взаимодействия различных этнических групп. В итоге он сложился в самостоятельный язык титульного этноса, который, пройдя длительный путь исторического развития, не ассимилировался носителями якутского языка, но чью речь он воспринял. Далее долганы продолжили развивать язык самостоятельно, вне зависимости от якутской метрополии.

Терминология, связанная с охотой на дикого оленя и верховым оленеводством, а также многие слова, относящиеся к жилищу, утвари, одежде, природно-климатическим условиям, животным и растениям, - т.е. со всем тем, что составляет фундамент традиционной долганской культуры, проистекают из эвенкийского языка. Якутский же язык стал основным языком общения между разными этническими группами на центральном и восточном Таймыре. В этом нет ничего удивительного: можно, как пример, вспомнить историю крестьян Олекминского округа, а также русских, проживавших в Якутске, где уже через два поколения якутский язык становился у них родным. А тунгусы с родовым именем *долган*, пришедшие некогда со средней Лены на Таймыр, уже тогда были двуязычными, разговаривая как на своем родном (тунгусском), так и используя в общении с якутами их родной язык.

Существуют в языке долган и русские заимствования, хотя и не такие обширные. В основном, они касаются названий орудий труда, некоторой терминологии, а также имен и служебных слов.

Традиционное хозяйство, материальная культура и мировоззрение сквозь призму происхождения долган.

В сфере традиционного хозяйства и материальной культуры у долган наблюдается множество заимствований элементов жизнеобеспечения у других народов.

Оленеводство долган носит смешанный характер. На тунгусские черты указывают: вьючно-верховая езда на оленях, зимняя езда на нартах с использованием правого передового животного, а также доение домашних оленей. Терминология, связанная с оленеводством, также преимущественно эвенкийская.

Самодийские заимствования заключаются в использовании пастушьих собак при охране оленьего стада и употреблении ездовых нарт по большей части самодийского типа. Низкие нарты *турку*

очень напоминают русские нарты для езды на собаках, хотя в эвенском языке имеется аналогичное слово для обозначения маленькой нарты.

Что касается терминологии, связанной с оленеводством, то она у долган преимущественно эвенкийская, но с использованием якутских слов и отдельными русскими искаженными названиями (например, *кошевая* - название низкой грузовой нарты, *лямкы* - лямка, *нетелка* - название костяной пластинки с отверстиями, через которые проходят концы аркана-маута для ловли оленей и др.).

Некоторые способы охоты и техника рыболовства у долган имеют заимствования или носят следы якутского и русского воздействия. Однако название такого древнего способа охоты на диких оленей, как охота с оленем-манщиком (*ондодо*) имеет тунгусское происхождение.

Охота на песцов при помощи пастей-ловушек (долганское название этих снарядов - *пас*), была распространена на всем севере Сибири русскими промышленными людьми. Большинство названий промысловых животных у долган – якутские, но встречаются и русские (искаженные обозначения зайца, куропатки). Главные орудия рыбного лова – сети и невода имеют якутские названия, но их детали часто имеют русские названия. Из названий промысловых рыб часть имеет также русское происхождение.

Среди домашних промыслов можно упомянуть использование долганскими женщинами некоторых орудий труда, которые вошли в домашний обиход из разных этнических культур. Так, например, среди долганских скребков для выделки шкур один называется самодийским словом, другой якутским, а третий сохранил эвенкийское название. В то же время названия некоторых плотничьих инструментов у долган имеют русское происхождение.

Среди долганских жилых построек также встречаются несколько конструкций, имеющих разное происхождение. Так, в культуре долган имеется русская изба, которая так и называется *нючча-де*, т. е. “русское жилище”. До недавнего времени у них встречались якутские балаган и балтыхак-балаган (*дулга*). Бытует до настоящего времени также тунгусский чум. Хотя конический шестовой чум у долган называется по-якутски “*ураха-де*”, т. е. “шестовое жилище”, сохранились тунгусские названия его деталей, шестов и покрышек.

У долган, первых среди сибирских аборигенов, распространился так называемый нартенный чум (по-долгански “*сыарга-де*”), т. е. “нартенное жилище”. Он возник из небольших крытых повозок, в которых ездили по тундре русские купцы и чиновники и которые назывались балками.

Долганская мужская верхняя одежда с двумя треугольными орнаментированными клиньями в нижней части спинки, очень напоминает один из видов эвенской одежды. А мужской и женский нагрудники долган отличаются от эвенкийских по форме, орнаментальным особенностям и также имеют сходство с эвенскими. Вместе с тем долганы во время длительных поездок в зимние морозы на

оленях используют глухое самодийское платье с капюшоном.

В названиях домашней утвари долган мы также найдем переплетение якутских, тунгусских и русских элементов. Для подвешивания чайников и котлов над очагом долганы пользуются деревянным крюком нганасанского типа, который называют эвенкийским словом - *олдон*. Также по-эвенкийски назывались крюки *иривун*, которыми доставали мяса из котла. Такие же крюки употребляли и нганасаны. Деревянные ложки имели якутские и тунгусские названия. Довольно много бытовых предметов было заимствовано у русских и с русскими же названиями. Но главный сосуд для приготовления пищи - котел - назывался якутским словом - *солур* (*холур*).

Сравнительные материалы по традиционным верованиям долган также дают разнородный характер. Словом *шайтан* (*хайтан*), пришедшим к долганам от русских, назывались изображения сверхъестественных существ. Якутского покровителя охотничьего и рыболовного промысла и покровителя охоты у долган называли одним словом - *баянай*. Вместе с тем, долганские промысловики имели при себе на охоте фигурки промысловых животных и птиц, которые назывались эвенкийским словом *сингкэн*, означающего “удачу на охоте”, “духа-хозяина места охоты”, “дух-хозяина диких животных”. По-якутски - *айы* и *абахы* – назывались у долган добрые и злые духи. В то же время один из самых важных шаманских атрибутов - шаманский столб, - символизирующий в мифологии мировое дерево как у долган, так и у якутов, назывался по-эвенкийски - *туру*. И, конечно, православие у

долган составило наиболее значительный пласт в духовной культуре, оттеснив традиционные верования на второй план, оставив им место, главным образом, на промыслах. Войдя в чум или избу, где на видном месте стояли иконы, долганы крестились и молились перед ними. Православные праздники, которые они отмечали по своему календарю *паскал* (от русск. “пасха”) долганы приурочили к своим промысловым занятиям.

Переплетение элементов разного происхождения наблюдается и в фольклоре долган. В нем содержатся как типы якутского олонхо так и сказания тунгусского хосунного эпоса, русские сказки и эвенкийские рассказы о разбойниках.

Таким образом, русское влияние на формирование долганской культуры было таким же разносторонним и значительным, как и якутское. В целом культуру долган, оформившуюся к началу XX в., можно считать образованной в процессе взаимодействия тунгусских, якутских, русских корней и считать ее культурно-сложной.

Литература.

1. Долгих Б.О. Происхождение долган // Труды Института этнографии. - М.: Наука. 1963. – Т. 84. С. 92-141.
2. Патканов С.К. О приросте инородческого населения Сибири. Статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен. СПб.: Академия наук. 1911. 211 с.
3. Туголуков В.А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука. 1985. 288 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ВПЕРВЫЕ ВЫЯВЛЕННЫЕ СЛУЧАИ ИКСОДОВОГО КЛЕЩЕВОГО BORRELIOSIS, ВЫЗВАННОГО BORRELIA MIYAMOTOI В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Калицкая Ульвия Богдановна

Abstract

97 patients with acute tick born infections and 15 tick born encephalitis and Lyme disease patients were observed on Miyamotoi borreliosis. Etiological verification by IFA and PCR methods in all cases was done. Borrelia Miyamotoi was detected in 13,4% of acute and 66,6% chronic cases of tick born infection diseases.

Key words

Borreliosis, Borrelia Miyamotoi, Tick born infections, Rtvtrvo.

Введение

На территории Кемеровской области наиболее распространенными трансмиссивными инфекциями, передающимися иксодовыми клещами являются клещевой энцефалит (КЭ), иксодовые клещевые боррелиозы (ИКБ) [1,2].

Иксодовый клещевой боррелиоз, возбудителем которого является *Borrelia Miyamotoi*, относительно новое инфекционное заболевание, однако, широко распространенное на территории Российской Федерации [2].

Эпидемиологическая ситуация в Кемеровской области по ИКБ в 2017г расценивается как не благополучная. Уровень заболеваемости населения Кемеровской области клещевым боррелиозом в 3,0 раза превышает показатель заболеваемости в Российской Федерации [3].

Актуальность исследования: в Кемеровской области на протяжении последних десятилетий среди уточненных форм инфекционных заболеваний, передающихся укусами клещей, выявлялись Лайм боррелиоз (*B.afzelii*,*B.garinii*,*B.burdorferi* s.l), риккетсиоз, клещевой энцефалит, эрлихиоз. В то же время около 50% случаев заболеваний, связанных с укусами клещей, остаются не верифицированными [1,4,5]. В связи с этим дальнейшая верификация возбудителей является актуальной.

Цель исследования: уточнение спектра боррелиозной инфекции на территории Кемеровской области с помощью современных методов дифференциальной лабораторной диагностики, уточнить роль *Borrelia Miyamotoi* в структуре ИКБ в Кемеровской области.

Материалы и методы исследования.

Проведено исследование двух групп пациентов: 1 группа - 97 пациентов в остром периоде заболевания, 2 группа - 15 пациентов с хроническим течением клещевого энцефалита и Лайм боррелиоза. Всем пациентам проведена этиологическая верификация на клещевой энцефалит, Лайм- боррелиоз, боррелиоз Миямото (БМ).

Группа 1 - исследование проведено на базе Государственного автономного учреждения здравоохранения Кемеровской области «Кемеровская областная клиническая инфекционная больница» в период с 04.2018 по 09.2018. Пациенты были возрасте от 18 до 85 лет, имели в анамнезе присасывания клещей, предшествовавшие развитию острого

лихорадочного заболевания. Наличие в сыворотках крови специфических антител класса М и G против возбудителей ИКБ выявляли с помощью наборов для ИФА – «ЛаймБест-IgM», «ЛаймБестIgG» (АО «Вектор-Бест», Новосибирск), «ВектоВКЭIgM», «ВектоВКЭ-IgG». Детекцию ДНК *B. Miyamotoi* проводили с использованием набора «РеалБест ДНК *Borrelia Miyamotoi*» (АО «ВекторБест», Новосибирск), а детекция ДНК возбудителей ИКБ – трех генов боррелий *B.afzelii*,*B.garinii*,*B.burdorferi* проводилась с использованием набора «Реал Бест ДНК *Borrelia Burgdorferi* s.l./PHK ВКЭ» (АО «Вектор-Бест», Новосибирск). Для выделения нуклеиновых кислот использовался набор реагентов «РеалБест экстракция 100».

Группа 2 - 15 пациентов со стойкими остаточными явлениями клещевых инфекционных заболеваний (КИЗ), перенесенными 5-15 лет назад (исследование образцов сывороток крови проведено методом иммуночипа для дифференциальной диагностики классической болезни Лайма и боррелиоза Миямото (БМ), вызванного *Borrelia Miyamotoi*). – иммуночип для выявления антител к антигенам *Borrelia Miyamotoi* пока не зарегистрирован, является разработкой ЦНИИ эпидемиологии Роспотребнадзора, где и проводилось исследование.

Результаты исследования их обсуждение..

При работе с материалом от пациентов с острыми формами клещевых инфекций было выявлено в 17 (17,5%) образцах (16 сывороток крови и 1 спинномозговой жидкости) ДНК боррелий. В том числе ДНК *B. Miyamotoi* определена в 13 случаях (13,4%); ДНК других генов боррелий детектирована в 4 случаях (4,1%). Таким образом, в Кемеровской области впервые верифицированы 13 (13,4%) случаев острого заболевания, вызванного *B. Miyamotoi*. Все пациенты поступали в ГБУЗ КО «КОКИБ» с предварительным диагнозом клещевая лихорадка. У 4 пациентов имел место общеинфекционный синдром (лихорадка выше 38,5С отмечалась в 1-2-й дни заболевания, купировалась на 4-5 день на фоне приема антипиретиков и антибиотиков). У всех пациентов также отмечен синдром гепатита, уровень общего билирубина не превышал 40 ммоль/л, показатели АЛТ превышали норму в 3-4 раза и к моменту выписки пациентов из стационара не достигли нормальных значений. У 1 пациента отмечалась субфебрильная лихорадка до 37,5

°С в течение первых 5 дней заболевания, которая сопровождалась выраженным артроалгическим и миалгическим синдромами. По ЭКГ у всех больных БМ документированы метаболические изменения миокарда.

Современные исследователи указывают, что иксодовый клещевой боррелиоз, вызванный *B. Miyamotoi* протекает по типу генерализованной воспалительной реакции с высокой температурой тела, повышением ЧСС, высоким уровнем СРБ. Кроме того отмечали нарушения функции почек, печени [6,7,8].

Во 2-й группе у 10 (66,6%) больных выявлены в крови методом ИФА иммуноглобулины класса G к *Borrelia Miyamotoi*. При исследовании данных пациентов с хроническими проявлениями КИЗ в клинике отмечено: у 2 пациентов с моноинфекцией, вызванной *B. Miyamotoi*, полинейропатия. При этом у 1-го пациента - полинейропатия сочеталась с хроническим атрофическим акродерматитом, у 2-го - с хроническим болевым синдромом, фибромиалгией. У 5 пациентов с выявленным Лайм-боррелиозом (*B.afzelii*,*B.garinii*,*B.burdorferi* s.l) клиническое течение заболевания проявлялось в виде полинейропатии. У 3-х пациентов с микст-инфекцией (Лайм-боррелиоз, клещевой энцефалит) клинически отмечена полиомиелитическая форма клещевого энцефалита. Спектр клинических проявлений хронической клещевой инфекции (КЭ, ИКБ, БМ) пациентов из Кемеровской области совпадает с данными зарубежных исследований [9,10].

Выводы: в Кемеровской области впервые выявлены, подтверждены методами ПЦР, ИФА и иммунохимии случаи заболевания клещевым боррелиозом, вызванным *B. Miyamotoi* в остром и хроническом периодах заболевания.

Планируется дальнейшее исследование для установления распространенности возбудителя, переносчиков заболевания и уровня инцидентности среди населения.

Литература

1. Семенов В.А. Природно-очаговые инфекции, передающиеся клещами в Западной Сибири Кемерово: «ООО Компания ЮНИТИ», 2010. – 265с
2. Карань Л.С., Колясникова Н.М., Махнева Н.А. Топоркова М.Г., Надеждина М.В., Есаулкова

А.Ю., Романенко В.В., Арумова Е.А., Платонов А.Е., Малеев В.В. Применение ПЦР в режиме реального времени для диагностики различных клещевых инфекций. Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунобиологии 2010; 3: 72-77.

3. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Кемеровской области в 2017 году» URL: <http://42.rosпотребнадзор.ru/content/813/77151/> (дата обращения: 06.10.18).

4. Карань Л.С., Колясникова Н.М., Гриднева К.А., Сарксян Д.С., Федорова М.В. Детекция *Borrelia Miyamotoi* в клещах рода *Ixodes* и мелких млекопитающих // Инфекция и иммунитет. 2013. Т.3. №2. С.136.

5. Клинические проявления иксодового клещевого боррелиоза, вызванного *Borrelia Miyamotoi*, в контексте иммунного ответа на возбудитель / А. Е. Платонов, М. Г. Топоркова, Н. М. Колясникова и др. // Терапевт. арх. – 2017. – № 11. – С. 35-43.

6. Сарксян Д.С., Платонов А.Е., Карань Л.С., Малинин И.Е., Халитова Л.И., Шахов В.И., Дударев М.В., Малинин О.В., Малеев В.В. Клинические особенности «нового» клещевого боррелиоза, вызываемого *Borrelia Miyamotoi*. Терапевтический архив. 2012; 84(11): 34-41.

7. Основные факторы, обуславливающие высокую заболеваемость населения иксодовыми клещевыми боррелиозами на острове Русском / А. Я. Никитин, В. Ю. Ананьев, Е. И. Андаев и др. // Мед. паразитология и паразитар. болезни. – 2017. – № 4. – С. 38-41.

8. Багаутдинова Л.И., Платонов А.Е., Сарксян Д.С., Стуколова О.В., Шипулин Г.А., Малеев В.В., Дударев М.В. Катамнез больных иксодовыми клещевыми боррелиозами, вызванными *Borrelia Miyamotoi* или *Borrelia burgdorferi sensu lato*. Терапевтический архив. 2016; 88 (11): 43-54

9. Evidence Based Guidelines for the Management of Lyme Disease. The International Lyme and Associated Diseases Society. Expert Rev. Anti-infect. Ther. 2(1), Suppl. (2004).

10. Lyme Disease: Point/Counterpoint. Stricker, Raphael B. Laitin, Andrew. Burrascano, Joseph J. Expert Rev. Anti-infect. Ther, April 2005. 3(2), 155-165

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИЗ ОПЫТА ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

*Быданова Клавдия Романовна,
магистрант*

*Северный (Арктический) федеральный университет
Им. М.В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия*

Аннотация

В статье представлен опыт проектирования этапов формирования корпоративной культуры в образовательной организации.

Ключевые слова: корпоративная культура, образовательная организация.

FROM THE EXPERIENCE OF DESIGNING THE STAGES OF CORPORATE CULTURE IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION.

*Bydanova Klavdiya Romanovna,
master student*

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Abstract

The article presents the experience of designing the stages of corporate culture formation in an educational organization.

Keywords: corporate culture, educational organization.

Любой коллектив - это совершенно разные люди, которые объединены в одном пространстве и участвуют в общем деле. В процессе группового взаимодействия происходит обмен мнениями, информацией, продуктами деятельности. В современном демократическом обществе люди должны объединяться и согласовывать свои действия: при определении своих целей и направлений учитывать и чужие интересы [3]. Так, чтобы преуспеть и не сдать позиции организации, как в частном, так и в государственном секторе, должны уметь своевременно реагировать на социальные, технологические, экономические и политические изменения. Как фактор повышения производительности труда и социального прогресса с точки зрения экономического развития общества выступает корпоративная культура [2].

Быстрое изменение социальной реальности обуславливает направления развития всех сфер жизни человека. Ведущую роль в этом играет интеллектуальный труд, что соответственно повышает значение образования. Образовательные организации в свою очередь тоже функционируют в рыночных условиях и, как следствие, возникает необходимость формирования своего уникального образа, который определит конкурентоспособность организации. В условиях конкуренции возрастает потребность в формировании и развитии корпоративной культуры образовательной организации, не противоречащей стратегии и миссии образования. Корпоративная культура в образовательной организации должна стать универсальным средством развития и достижения поставленных целей [1].

Современные образовательные организации представляют собой достаточно большие педагогические коллективы, управление которыми требует особого подхода и невозможно без формирования и развития такого важного организационного элемента как корпоративная культура. Без понимания сущности и специфики корпоративной культуры практически невозможно оптимально выстроить взаимоотношения, складывающиеся между руководством и сотрудниками образовательной организации. Корпоративная культура позволяет отличать одну организацию от другой, укрепляет социальную стабильность сотрудников организации, служит контролирующим механизмом, направляющим и формирующим отношения и поведение работников [4].

Именно поэтому особенно актуально формирование корпоративной культуры в образовательной организации, поскольку невозможно держаться в стороне от процессов модернизации в современном мире. Система образования на данном этапе переходит от единообразия к созданию брендов образовательных организаций [1]. В таких условиях становится насущным вопрос взаимодействия педагогических кадров, формирования морально-этических основ взаимодействия в образовательной организации в рамках корпоративной культуры.

Разрабатывая проект, мы определили цель и задачи следующим образом:

Цель проекта: определение этапов формирования корпоративной культуры в образовательной организации.

Задачи проекта:

а) выработка миссии, стратегии и основных ценностей образовательной организации с учетом потребностей руководства;

б) анализ сложившейся корпоративной культуры, выявление основных проблем и изучение характеристик педагогического состава;

в) организация мероприятий с целью развития навыков работы в коллективе, воздействия на корпоративную культуру для реализации разработанной стратегии;

г) анализ и оценка результатов.

Назначение проекта: проект предназначен для организации работы администрации общеобразовательной организации с педагогами с целью формирования корпоративной культуры в образовательной организации.

В основу проектирования целей и содержания программы положены следующие **принципы**:

- интеграция и согласованность действий;
- вариативность;

- непрерывность и системность;
- структурность;
- спиральность;
- рефлексия;
- непубличный характер решения проблем и публичный характер представления достижений;
- сотворчество, самоорганизация и саморазвитие;
- взаимодействия всех субъектов, участвующих в формировании корпоративной культуры организации;
- доверительное взаимодействие;
- конфиденциальность информации, полученной в ходе консультаций, результативность выполненной работы.

Наиболее эффективными **способами** являются: групповые формы взаимодействия, индивидуальное консультирование, совместная трудовая деятельность и досуг и др.

Ресурсное обеспечение представлено в таблице 1.

Таблица 1

Ресурсное обеспечение

Кадровые ресурсы	Квалифицированные специалисты и привлеченные социальные партнеры для проведения отдельных мероприятий проекта.
Научно-методическое обеспечение	Методические рекомендации по работе с тестами; методические указания по составлению внутренних положений организации.
Нормативно-правовое обеспечение	Локальные акты, регламентирующие деятельность образовательной организации.
Материально-технические ресурсы	Оборудованный кабинет для работы с коллективом (столы, шкафы, канцелярские товары); компьютерная и множительная техника.

Этапы реализации проекта:

- 1) Подготовительный.
- 2) Основной.

3) Аналитический.

Тематический план реализации проекта представлен в таблице 2.

Тематический план реализации проекта

Мероприятие	Цели и задачи	Необходимые средства, материалы	Ответственный	Промежуточный контроль
1 этап – подготовительный.				
Разработка модели корпоративного кодекса	Выработка миссии, стратегии и основных ценностей образовательной организации	Помещение, ручки, бумага	Директор, заместители директора	Обработка информации, оформление ее в письменном виде
Вводное тестирование	Изучение психологического климата в коллективе	Помещение, заготовленные бланки	Педагог-психолог	
Качественное и количественное описание коллектива	Изучение состава и характеристик педагогического коллектива	Ручка, блокнот	Педагог-психолог	
Оценка уровня общительности	Определить уровень коммуникабельности каждого члена коллектива.	Помещение, ручки, бумага	Педагог-психолог	
Деловая игра	Дать каждому члену педагогического коллектива знания о самом себе: уверен ли он в себе, удовлетворен ли профессионально, организован ли он человек, каков его стиль общения, как он относится к своей работе.	Помещение	Педагог-психолог	
2 этап - основной				
Тренинг для педагогов «Командообразование»	Повышение психолого-педагогических знаний	Помещение	Педагог-психолог	Сбор информации о пожеланиях к тематикам тренингов, удовлетворенности проведенными мероприятиями
Тренинг для педагогов «Культура общения»		Помещение	Педагог-психолог	
Организация корпоративных событий: традиционные вечера, экскурсии, посещения театров, дни здоровья	Сплочение коллектива		Директор, заместитель директора по воспитательной работе, представитель профсоюзной организации	Проследить заинтересованность коллектива, их участие в создании нового продукта
Коррекция миссии, стратегии и основных ценностей образовательной организации с учетом потребностей коллектива	Определение направления деятельности коллектива, принятие коллективом идеи о корпоративной культуре	Помещение, писчие принадлежности	Директор, заместители директора	
Разработка корпоративных правил, символики, традиций	Создание условий для формирования корпоративной культуры	Помещение, принадлежности для творческой деятельности	Директор, заместители директора, педагог-психолог	
Разработка правил действия внутренних процессов в образовательной организации	Создание условий для формирования корпоративной культуры		Директор, заместители директора, педагог-психолог	
3 этап - аналитический				
Контрольное тестирование	Прослеживание динамики между данными о психологическом климате в коллективе на начальном этапе и после проведения мероприятий	Помещение, бланки, ручки	Педагог-психолог	

При необходимости все этапы можно повторить, внося корректировку по полученным результатам.

Для оценки влияния реализации проекта данные о психологическом климате в коллективе, полученные на подготовительном этапе, следует разместить в один график с данными об идеальном результате. Таким образом, мы сможем наблюдать, как отражается реализация проекта по формированию корпоративной культуры на коллективе: положительно или отрицательно. Это необходимо для дальнейшей корректировки программы в зависимости от полученного результата.

Ожидаемые результаты:

— выработана миссия образовательной организации;

— разработаны и приняты коллективом корпоративные правила поведения, символика, традиции;

— выработаны принципы действия внутренних процессов образовательной организации.

Критерии оценивания ожидаемых результатов:

1) понимание каждым членом коллектива, что его профессиональная деятельность влияет на деятельность образовательной организации;

2) осознанность личной ответственности за продукт совместной деятельности организации, добросовестное отношение к своим обязанностям как норма поведения;

3) взаимодополняемость и согласованность личных и коллективных критериев собственной ценности;

4) эффективность делового взаимодействия, доброжелательные межличностные отношения в коллективе.

Так же необходимо учесть возможные риски и способы их снижения (таблица 3).

Таблица 3

Анализ возможных рисков и способов их снижения

Формулировка возможного риска	Обозначение способов его снижения
Невозможность собрать коллектив вместе (отговорки, занятость)	Заранее договориться с администрацией о конкретных датах и времени (регламентировать посещаемость с помощью руководителя)
Несоответствие настроения участников проекта выполняемой деятельности	Выделить время для конкретизации цели деятельности, дать время на осознание ее значимости
Нехватка исходных представлений о понятиях, представленных в проекте	Продумать понятийный аппарат, сделать для каждого распечатку с ключевыми моментами проекта, устроить презентацию
Недостаточное содействие администрации в реализации проекта	Заранее убедиться в заинтересованности руководителя данным проектом, согласовать временные рамки мероприятий на начальном этапе
Не все корпоративные ценности, осознаваемые и принимаемые участником образовательного процесса, действительно становятся его личными	Практическое включение сотрудника в деятельность образовательного учреждения, направленную на реализацию конкретной ценности
Трудность формирования единой системы ценностей при условии внесения каждым участником своих собственных ценностей, взглядов, убеждений	

Критерии и показатели эффективности реализации проекта: повышение уровня культуры общения между педагогами, администрацией и педагогами; социально-педагогическая и психологическая поддержка в коллективе; наличие единой миссии и стратегии образовательной организации; бесконфликтное профессионального общения педагогов; гармоничное межличностное общение между членами коллектива; доверительный контакт между педагогами.

Условия реализации проекта: наличие квалифицированных специалистов; наличие специально оборудованного кабинета; техническое обеспечение.

Сроки реализации проекта: в зависимости от достигнутых результатов.

Таким образом, представленный проект может способствовать формированию корпоративной культуры в образовательной организации.

Литература

1. Ковальчук И.Ю. Стиль руководства как фактор формирования корпоративной культуры образовательной организации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23892450/> (дата обращения: 02.06.2018).

2. Кузьменко Н.И. Формирование корпоративной культуры образовательной организации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-korporativnoy-kultury-obrazovatelnoy-organizatsii> / (дата обращения: 02.06.2018).

3. Сергеева Т.Б., Горбатко О.И. Особенности корпоративной культуры образовательного учреждения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://infoculture.rsl.ru/donArch/home/news/dek/2007/09/2007-09_r_dek-s2.htm/ (дата обращения: 27.05.2018).

4. Шпилевая И.Е. Роль компетентности руководителя в формировании корпоративной культуры образовательной организации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://docplayer.ru/39126204-Rol-kompetentnosti-rukovoditelya-v-formirovanii-korporativnoy-kultury-obrazovatelnoy-organizacii-shpilevaya-irina-evgenevna.html/> (дата обращения: 03.06.2018).

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОО В РАМКАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО САМООБРАЗОВАНИЮ.

*Заковырина Елена Сергеевна, заведующий
муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения
муниципального образования «Город «Архангельск»
«Детский сад общеразвивающего вида № 10 «Родничок»,
студент Высшей школы психологии, педагогики и физической культуры
Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова»,
направление подготовки: Педагогическое образование.
Магистратура. Управление в образовании*

Работа современного педагога основана на его творческой самостоятельности, мобильности познавательных процессов, обусловлена его культурным уровнем развития, высокими интеллектуальными и нравственными характеристиками личности. Это актуализирует важность поиска и внедрения в процесс саморазвития воспитателей и специалистов дошкольной образовательной организации (ДОО) новых образовательных технологий, которые мотивируют познавательную активность педагога, совершенствование личного самоопределения, рефлексии к самообразованию. Современные педагогические технологии включают в себя педагогическую деятельность, которая характеризуется наличием творческого подхода и исследовательской составляющей, и представляют собой в совокупности способы реализации содержания образования. Эти способы реализуются через применение различных организационных форм, методов и приемов сопровождения самообразования педагогов ДОО, ориентированного на достижение образовательных целей.

Глобализация технических и информационных процессов в современном мире требует от педагога применения в обучении новых информационных технологий. Сегодня важно владеть навыками поиска информации, умениями ее обрабатывать и актуально использовать в образовательном процессе. Сформированность таких умений и навыков говорит о наличии информационной компетентности у педагога.

Для осуществления активного процесса формирования компетентности педагога необходимым условием является наличие у него базовых знаний, умений и навыков, способностей. А необходимым условием для развития педагогической компетентности является наличие процесса совершенствования, развития имеющихся способностей, компетенций. Существуют разные подходы к трактовке понятия «самообразование». Данное понятие представляет с одной стороны как познавательную деятельность человека. С другой стороны это процесс направлен на преобразование качеств личности. Более конкретно содержание этого понятия можно

сформулировать как образование, получаемое человеком самостоятельно. Самообразование как процесс имеет ряд качеств:

- познавательная деятельность определена целью;
- работа организуется педагогом самостоятельно;
- в результате предполагается преобразование, расширение, углубление, приобретение знаний и умений в частности, развитие личности в целом [8, с.6].

Несомненно одно – в основе процесса самообразования, как саморазвития лежит непосредственный личный интерес человека, его личные мотивы и притязания на самосовершенствование и самовоспитание.

М. Князева выделяет несколько функций самообразования:

- экстенсивная - пополнение багажа знаний;
- ориентировочная - определение себя в обществе;
- компенсаторная - преодоление "белых пятен" в знаниях;
- саморазвития - совершенствование личных качеств;
- методологическая - преодоление дидактической неграмотности;
- коммуникативная;
- омолаживания - преодоление инерции собственного мышления;
- психологическая - сохранение полноты бытия, причастности к интеллектуальному движению человечества [8, с.8].

Одним из важных условий саморазвития и самовоспитания является наличие источников самообразования. Наиболее актуальным в свете инновационных процессов развития системы образования представляется такой источник профессионального развития, как исследовательская деятельность. Она создает предпосылки для систематического самообразования, если педагог в процессе самостоятельной работы определил для себя конкретную тему педагогического исследования, заданную актуальной педагогической проблемой. Эта тема и станет центром его профессионального интереса.

Основными направлениями в системе самообразования педагогов дошкольного учреждения могут быть:

- изменения в нормативно - правовом регулировании дошкольного образования;
- изучение учебной и научно - методической литературы;
- ознакомление с достижениями педагогики, детской психологии, анатомии, физиологии;

- изучение новых программ и педагогических технологий;
- ознакомление с передовой практикой дошкольных учреждений;
- повышение общекультурного уровня [4,с.16].

Принимая во внимание наличие у педагогов различных стартовых возможностей, можно выделить актуальные направления работы по самообразованию, представленные в таблице 1.

Таблица 1.

Актуальные направления работы по самообразованию.

Категория педагогов	Направление работы по самообразованию
Молодые специалисты	-овладение новыми технологиями, -формирование профессиональной толерантности, -изучение феномена детства с точки зрения лично - ориентированной модели воспитания, обучения и развития; -формирование основ педагогического мастерства; -развитие профессиональных умений; -тема из проблемного поля собственно педагогической деятельности.
Педагоги со стажем работы более 5 лет	-овладение способами проектирования воспитательно -образовательного процесса; -разработка программ дополнительного образования; -формирование умения обосновывать практическую деятельность теоретическими и методическими положениями, -активизация творческих способностей, -реализация творческих потребностей; -одна из задач, направленная на реализацию единой методической темы; -совершенствование знаний по уже имеющемуся опыту на основе интеграции.
Педагоги - новаторы	-развитие способностей к перепроектированию собственной деятельности; -проявление творческого потенциала педагога; -пропаганда своих достижений; -развитие исследовательской деятельности; -совершенствование интегративных подходов в профессиональной деятельности.
Педагоги, получающие профессиональное образование	-овладение методикой работы с детьми; -адаптация к педагогической деятельности; -тема из проблемного поля собственно педагогической деятельности.

Работа по самообразованию реализует ряд возможностей воспитателей и специалистов ДОО. Они могут дополнять, актуализировать и конкретизировать свои знания в области педагогики; проводить детальный перспективный анализ педагогических ситуаций. Педагоги могут развивать дидактические навыки, совершенствовать умения в проектировании и моделировании образовательной и воспитательной среды. Все это направлено на раскрытие творческого потенциала педагога. Участие педагога в исследовательской работе свидетельствует о его высоком как профессиональном, так и образовательном уровне. Это непосредственно влияет на качество и результаты педагогической деятельности. Важным условием проведения исследования является и наличие у педагога субъективной мотивации [2, с.22].

Для осуществления исследовательской деятельности по самообразованию педагогу необходимы специальные способности, проявляющиеся в умениях. А. И. Савенков исследовательские способности определяет как индивидуальные особенности личности. Эти особенности являются услови-

ями успешного осуществления исследования. Ученый рассматривает наличие трех компонентов в структуре исследовательских способностей личности:

- поисковая активность - как мотивация к исследованию;
- дивергентное мышление - продуктивное, гибкое мышление, оригинальность, способность к решению проблемных ситуаций;
- конвергентное мышление - как дар решать проблему на основе анализа и синтеза, логических алгоритмов[7, с.389].

А. М. Новиков рассматривает исследовательские умения в соответствии с этапами исследования. Это выявление и постановка проблемы, прогнозирование целевых ориентиров, выдвижение гипотезы, определение задач для достижения результата, планирование исследовательской деятельности, сбор фактов и результатов наблюдений, систематизация практической работы, анализ и синтез собранных данных, самооценка и самоанализ, формулировка выводов, подготовка сообщений и пуб-

ликаций, выступления и презентация исследовательского опыта, построение обобщений и определение перспектив [6, с.106].

В своих исследованиях Н. В. Кухарев и В. С. Решетко отмечают, педагог тогда выступает субъектом профессиональной деятельности, когда проявляются его умения анализировать свою работу. Проявляя умения измерять и оценивать результаты своего труда, педагог получает возможность обосновывать образовательный процесс с точки зрения достижения качества его деятельности [5, с.82].

Таким образом, выделяются следующие признаки мышления у педагога-исследователя:

- умение наблюдать, анализировать и объяснять данные наблюдений, отделять существенные факты от несущественных;
- умение проводить эксперимент;
- умение осуществлять активный поиск на его отдельных этапах;
- понимание структуры теоретического знания;
- овладение общенаучными идеями и принципами;
- умение выделять главное в сложных явлениях природы, анализировать и обобщать материал;
- владение методами научного познания;
- умение рассматривать явления и процессы во взаимосвязи, вскрывать сущность предметов и явлений, видеть их противоречия.

Разработчики проблемы в данном вопросе отмечают, что педагог ДОО для осуществления исследовательской функции должен овладеть рядом умений и качеств:

- умением осуществлять наблюдение за педагогическим процессом, выделять вопросы и проблемы для дальнейшего совершенствования;
- умением осуществлять поисковую деятельность для осуществления работы в проблемном поле;

-умением осуществлять поиск информации в различных источниках (научная и педагогическая литература, монографии, периодика, иные информационные ресурсы), критически ее воспринимать, выявляя объективно ценное;

- навыками работы со справочной литературой;
- умением предъявлять в основе своих суждений теоретические обоснования тем и вопросов;
- умением творчески преобразовывать и проектировать передовой педагогический опыт в целях его развития и совершенствования своей деятельности [9, с.4].

Совершенствование профессиональной компетентности педагогов ДОО в вопросах исследовательской деятельности по самообразованию в условиях функционирования ОРЦ требует от педагогических работников осмысления содержания образования, развитие собственных способностей в обучении в новых условиях. Сетевая организация работы дает принципиально качественные изменения в профессиональном развитии педагогов. Организация сетевого сотрудничества предоставляет благоприятные и разносторонние

условия для реализации кадрового потенциала, повышения имиджа образовательных учреждений, активно отвечает на их запросы и потребности [3, с. 184].

При создании эффективной модели развития профессиональной компетентности педагогов ДОО в вопросах исследовательской деятельности в рамках работы по самообразованию в условиях функционирования окружного ресурсного центра нами рассмотрены такие составляющие модели, как стратегическая направленность исследовательской деятельности (ИД), педагогическая целесообразность, экономическая эффективность и социальная значимость. Основные компоненты разрабатываемой модели представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные компоненты модели развития профессиональной компетентности педагогов ДОО в вопросах исследовательской деятельности по самообразованию.

1. Стратегическая направленность исследовательской деятельности по самообразованию		
Целевой ориентир ИД по самообразованию	Индикаторы возможностей ОРЦ	Индикаторы возможностей ИД педагога
Создание результативного механизма достижения целей.	Наличие сетевого информационного ресурса.	Наличие доступа к сети - Интернет, библиотечным ресурсам, методическим ресурсам.
	Наличие системы управления знаниями и обмена опытом.	Участие в работе педагогического совета, педагогических профессиональных объединений.
	Позиции, обеспечивающие взаимодействие.	Наличие системы мотивации и стимулирования.
	Задачно - распределенный характер совместной деятельности.	Формирование методологии ИД, системное планирование ИД по самообразованию.
Рост устойчивости ИД	Наличие сетевых программ взаимодействия, сетевых проектов.	Рабочие программы и исследовательские проекты являются компонентами Программы развития ДОО, Плана работы ДОО.

	Системность взаимодействия.	Мероприятия в рамках ИД по самообразованию систематически представляются на различном уровне.
Переход от локальных инноваций к сетевым.	Сетевое партнерство и сотрудничество образовательных учреждений, индивидуальных педагогов и творческих коллективов.	Формирование профессиональных объединений, творческих и экспериментальных групп.
2. Педагогическая целесообразность		
Целевой ориентир ИД по самообразованию	Индикаторы возможностей ОРЦ	Индикаторы возможностей ИД педагога
Расширение количества альтернатив результатов педагогического действия	Доступ к ресурсам интегрированных сетевым взаимодействием учреждений и организаций.	Сайт ДОО, медиатека, методический архив.
	Наличие нормативных документов, регламентирующих инновационную деятельность образовательных учреждений.	Локальные акты ДОО, регламентирующие ИД педагогов
	Удовлетворенность образовательных потребностей субъектов взаимодействия и возможность иметь индивидуальную траекторию в обучении и в повышении квалификации.	Перспективный план повышения квалификации. Перспективный план курсовой подготовки. Индивидуальный план - проект ИД в рамках самообразования
Распространение продуктов ИД	Увеличение количества педагогов, осваивающих передовые инновационные технологии обучения.	Применение инновационных технологий в образовательном процессе.
	Наличие предметов педагогической кооперации.	Авторские рабочие программы и образовательные проекты.
	Психологическая готовность субъектов взаимодействия к партнерству и сотрудничеству.	Тренинги, мастер - классы, публикации, система наставничества и тьютерства, неформальные формы взаимодействия. Система адаптации и мотивации молодых специалистов.
3. Экономическая эффективность		
Целевой ориентир ИД по самообразованию	Индикаторы возможностей ОРЦ	Индикаторы возможностей ИД педагога
Создание открытого исследовательского пространства	Наличие сетевых образовательных программ и социокультурных проектов.	Программы и проекты реализуются в условиях ДОО
	Наличие сетевых программ повышения квалификации.	Обучение педагогов по программам повышения квалификации на безвозмездной основе.
	Личный и профессиональный рост членов педагогических коллективов.	Повышение квалификационного уровня педагогических сотрудников.
Привлечение дополнительных ресурсов, включая финансовые	Кооперация и оптимизация сетевых ресурсов для более полного использования их дидактических возможностей.	Формирование методической и технической базы обеспечения методического процесса. конкурсах и грандах
Создание партнерств и новых форм управления	Передача управленческих полномочий и ответственности за опытно- экспериментальную работу на уровень ДОО.	Базовые учреждения, демонстрационные площадки, методические объединения.
	Наличие новых форм управления.	Руководство исследовательско - проектной деятельностью
	Новое качество образования, возникающее за счет управления сетевым взаимодействием, обеспечивающее инновационное развитие.	Реализация проектных образовательных технологий и авторских рабочих программ, социальных технологий.
	Снижение роли отношений, выстроенных по иерархическому принципу, перенос акцента на горизонтальные связи и принципы саморегуляции.	ДОО - структурные единицы ОРЦ осуществляют самостоятельное планирование, автономны в выборе форм и методов работы.

4. Социальная значимость		
Целевой ориентир ИД по самообразованию	Индикаторы возможностей ОРЦ	Индикаторы возможностей ИД педагога
Мобильность и доступность ресурсов ИД	Вариативность и доступность форм и форматов взаимодействия и дополнительных образовательных услуг в сети.	Вариативность и доступность ресурсов ИД обеспечивается за счет их реализации в ДОО
	Доступ к информации.	Сайты педагогов, издание информационного бюллетеня, публикации, выступления и т.п.
	Наличие сетевых архивов, открытых для использования	Формируются в ДОО на базе исследовательских проектов.
	Наличие системы обмена ресурсами (научными, методическими, информационными и др.)	Предоставляются ДОО по запросам участников сетевого взаимодействия.
Повышение рейтинга субъектов ИД	Увеличение охваченных сетевым взаимодействием учреждений и организаций.	Увеличение вовлеченных в ИД педагогов
	Расширение географии участников сетевых проектов и программ.	Участие доступно профессиональному сообществу региона.
	Формирование новых структур обмена знаниями и опытом, форм и форматов взаимодействия и коммуникаций, инновационных образовательных продуктов и услуг, создающих возможности для инновационного развития сферы образования.	В ходе ИД формируются и организуется работа различных форм, объединяющих группы педагогов.
ИД молодых педагогов	Наличие интереса у молодых специалистов к новым технологиям обучения, технологиям сетевого взаимодействия	Увеличение количества молодых педагогов, представляющих продукты ИД, повышающих уровень квалификации. Создание системы наставничества в рамках ИД по самообразованию.

Стратегическая направленность исследовательской деятельности по самообразованию, ее практическая педагогическая целенаправленность

определяют целевые ориентиры поэтапной реализации педагогического исследования по самообразованию, формируют компоненты самообразования педагога ДОО, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Компоненты исследовательской деятельности по самообразованию педагога ДОО.

Целевые ориентиры поэтапной реализации ИД по самообразованию	Компоненты ИД по самообразованию
	1. Реализация стратегической направленности ИД
Создание результативного механизма достижения целей.	Выделение проблемного поля.
	Планирование исследования.
	Выявление позиций, обеспечивающих взаимодействие в вопросах исследования.
Рост устойчивости ИД	Включение педагога в сетевые программы взаимодействия, сетевые проекты.
	Обеспечение системности взаимодействия.
Переход от локальных инноваций к сетевым.	Участие в сетевом партнерстве с отдельными педагогами и творческими коллективами.
	2. Реализация практической направленности ИД.
Расширение количества альтернатив результативного педагогического действия	Использование ресурсов интегрированных сетевым взаимодействием учреждений и организаций.
	Создание нормативной базы ИД.
	Реализация индивидуальной траектории в обучении и в повышении квалификации.
	Освоение нетрадиционных и развитие традиционных форм ИД.
Распространение продуктов ИД	Изучение передового педагогического опыта, осмысление и обобщение личных достижений.
	Освоение, реализация или создание передовых инновационных технологий обучения.
	Создание предметов педагогической кооперации.

	Формирование психологической готовности субъектов взаимодействия к партнерству и сотрудничеству.
	Развитие и совершенствование педагогических знаний через подготовку публикаций, разработку методических рекомендаций по результатам ИД.

Продуктами исследовательской деятельности педагога по самообразованию являются новые идеи, практические и теоретические выводы. Это новые концепции, подходы, направления, идеи, классификации, принципы в области обучения и воспитания, новые методики, правила, алгоритмы, предложения, программы [1, с.51].

Таким образом, исследовательский опыт по самообразованию педагога ДОО можно определить, как совокупность практических знаний, умений, навыков и способов, полученных в ходе поисковой деятельности; уровня его теоретической подготовки, проблемно-поисковой компетентности; способности осуществлять исследования во взаимодействии субъектов профессиональной деятельности. В будущем это поддерживает собственное отношение к профессиональной деятельности, мобилизацию личных возможностей при выполнении работы по самообразованию, тем самым, способствуя совершенствованию исследовательской компетенции в таких частных вопросах в рамках профессиональной деятельности по самообразованию, как

- осмысление методологических основ исследования и формирование методологического листа,
- формулировка актуальности темы исследования,
- формирование словаря ключевых понятий на основе теоретических знаний,
- осмысление нормативной базы проекта
- работа с различными источниками информации,
- планирование реализации исследовательского проекта,
- актуализация и внедрение форм, методов и приемов,
- участие в методической работе,
- знакомство с опытом работы,
- развитие и разработка новых направлений практической деятельности,
- работа по модернизации предметно - пространственной среды, образовательной среды,
- представление системы работы по теме исследования,
- представление продуктов исследовательской деятельности.

Компонентная составляющая исследовательской деятельности отражена в разработанном Паспорте исследовательской деятельности по самообразованию, представленном в приложении А.

Организация систематической работы по самообразованию достаточно традиционная деятельность для педагогов дошкольной организации. Однако построение ее на основе методологических подходов вызывает ряд трудностей у воспитателей и специалистов ДОО. Способность увидеть и выделить проблемное поле в своей деятельности предполагает наличие у педагога умений анализировать

свою деятельность и критично к ней относиться, владеть как содержанием образования, так и в полной мере иметь навыки моделирования и проектирования образовательного процесса. Содержание программ подготовки воспитателей детских садов, по которым получали профессиональное образование педагоги - стажисты, в силу исторических, экономических и технических особенностей науки и культуры второй половины двадцатого века, не отражали требований, предъявляемых к специалисту современного мира. Это обуславливает трудности участия в инновациях значительной части педагогического сообщества. Инертность мышления, склонность к репродуктивной практической деятельности в профессии – и в настоящее время являются порогами на пути активного творческого саморазвития педагогов. Целенаправленная информационно – методическое сопровождение инновационных процессов, активная работа по мотивации педагогов к участию в инновации позволит решить ряд проблем в этом направлении:

- курсовая подготовка педагогов в разных формах обеспечить доступность профессионального обучения;
- проведение обучающих сессий в рамках методической работы ДОО по проблемным вопросам педагогической деятельности;
- развитие системы наставничества как во взаимодействии стажист - молодой педагог, так и наоборот;
- профессиональная переподготовка заместителей по учебно-воспитательной работе, старших воспитателей;
- развитие системы научно – методической работы в ДОО;
- объединение потенциальных ресурсов в рамках сетевого взаимодействия;
- систематизация и актуализация, развитие форм, методов и приемов сопровождения исследовательской деятельности педагога.

В ходе реализации проекта по созданию модели развития профессиональной компетентности педагогов ДОО в рамках исследовательской деятельности по самообразованию предполагается получить следующие результаты: создать методический продукт «Паспорт исследовательской деятельности по самообразованию»; актуализировать данную модель в практической деятельности по методическому сопровождению процесса самообразования в контексте инновационных процессов, в результате чего ожидается повышение эффективности научно - методической работы в ДОО; совершенствовать компетентность педагогов в вопросах организации и осуществления исследовательской деятельности по самообразованию; разработать и издать методические рекомендации по организации практической работы по самообразованию; обеспе-

читать готовность педагогов к осуществлению профессиональной деятельности в условиях модернизации дошкольного образования; презентовать проект на Августовской конференции педагогических и руководящих работников.

Полагаясь на выводы, полученные в ходе анализа теоретических источников педагогической науки в вопросах развития профессиональной компетентности педагогов, особенностей организации исследовательской деятельности, выделены основные понятия, содержание и особенности организации исследований по самообразованию. В результате изучения данной темы создана модель развития профессиональной компетентности педагогов ДОО в вопросах исследовательской деятельности в рамках работы по самообразованию в условиях функционирования окружного ресурсного центра. Данная модель имеет особенную структуру, отражает цели и задачи развития профессиональной компетентности педагогов ДОО. Она предполагает теоретическую и методическую подготовку педагога - исследователя, наличие у него ряда мыслительных компетенций и функциональных умений и навыков. Предложенный способ систематизации и актуализации профессиональной деятельности по самообразованию создает условия для организации и реализации исследовательской деятельности, систематизации информации в процессе ее осуществления, предполагает наличие дидактической и логической составляющей исследовательского проекта в рамках саморазвития личности педагога.

Список использованных источников

1 Абрамова Г. С. Практическая психология / Г.С. Абрамова.— М.: Издательский центр «Академия», 2014. — 356 с.

2 Белая К.Ю. Самообразование педагогов ДОУ/ К.Ю. Белая // Справочник старшего воспитателя. 2014. - №3. – С.22.

3 Зубарева Т.А. Эффективность модели сетевого открытого взаимодействия образовательных учреждений как ресурс инновационного развития//Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 5.С.178-184. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://elibrary.ru/> (дата обращения 17.03.2019).

4 Кокоткина О. Как организовать работу по самообразованию /О.Кокоткина// Дошкольное воспитание. -2016. - №12. – С.16.

5 Кухарев Н.В. Диагностика педагогического мастерства и педагогического творчества: опыт, критерии измерения, прогнозирование: В 3 ч. Ч.2. Диагностика педагогического творчества / Н.В. Кухарев, В.С. Решетько. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 1996. – 95с. – ISBN 985-6029-11-2.

6 Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком. – 280 с.

7 Савенков А. И. Психологические основы **исследовательского** подхода к обучению / А. И. Савенков. - М.: Просвещение, 2006. - 434 с.

8 Технология процесса самообразования: практическое пособие/ сост.: Е.В.Киреева, Т.В. Копылова. Сургут: Изд-во бюджетного учреждения Ханты- Мансийского автономного округа - Югры «Методический центр развития социального обслуживания», 2017.- 24 с.

9 Хохлова О.А. Формирование профессиональной компетентности педагогов/ О.А. Хохлова// Справочник старшего воспитателя – 2015. - №3.- С.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОЙСТВ ТЕМПЕРАМЕНТА И САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКА С ОСОБЕННОСТЯМИ ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОДИТЕЛЯМИ

Кузьмина А.Н.

магистр психологических наук

Российский Государственный

Гуманитарный Университет

Аннотация:

В статье рассмотрена взаимосвязь свойств темперамента и самооценки группы подростков старшего подросткового возраста с особенностями их взаимодействия с родителями в полных и неполных семьях. В публикации проведен тщательный и детальный анализ данных по пяти методикам. Сделаны выводы о соотношении стиля воспитания с некоторыми личностными качествами и эмоциональным состоянием юношей и девушек от 15 до 17 лет. Особое внимание обращено на удовлетворенность отношениями с родителями и самооценку испытуемых. Данная статья будет актуальна для педагогов и психологов, а также для тех, кто интересуется темой воспитания и развития детей в подростковом возрасте.

Ключевые слова: подростки, воспитание, полная семья, неполная семья, самооценка, личность.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE TEMPERAMENT PROPERTIES AND SELF-ESTEEM IN A GROUP OF OLDER ADOLESCENTS WITH THE PECULIARITIES OF THEIR INTERACTION WITH PARENTS

Kuzmina A.N.

Master of Psychology

Russian State University

for the Humanities

Abstract:

The article describes the relationship between the temperament properties and self-esteem in a group of older adolescents with the peculiarities of their interaction with parents in intact and single-parent families. The publication provides a thorough and detailed analysis of the results which were obtained with five tests. Conclusion was made about the ratio between parenting style and some personality traits and the emotional state of boys and girls from 15 to 17 years. The particular attention is drawn to adolescents' self-esteem and their satisfaction in relationship with parents. This article will be relevant for teachers and psychologists, as well as for all those who are interested in the topic of upbringing and child development in the period of adolescence.

Key words: adolescents, upbringing, intact families, single-parent family, self-esteem, personality.

Введение

Статья представляет собой результаты исследования взаимосвязи свойств темперамента и самооценки группы подростков старшего подросткового возраста с особенностями его взаимодействия с родителями в полных и неполных семьях.

Научная новизна выражается в объекте и предмете исследования. Ранее не ставилась задача выявления связи между характеристиками темперамента и стилем воспитания, а также воздействие установленных факторов на самооценку испытуемых настоящей возрастной группы.

Предполагалось обнаружить значимые различия у подростков из полных и неполных семей по показателям эмоциональности и нейротизма у девочек, самостоятельности и воли у мальчиков. Ожидалось, что состав семьи испытуемых и стиль воспитания влияют на степень удовлетворенности отношениями с родителями, а также на самооценку подростков.

Для подтверждения гипотез выполнены анализ и обобщение теоретического материала; проведено эмпирическое исследование по подобранным методикам; проанализированы средние значения по полученным результатам, значимые различия по критерию Манна-Уитни, значимые корреляции по критерию Спирмена.

В исследовании используются пять методик: Опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова, взрослый вариант (105 вопросов/9 шкал) используется для диагностики свойств предметно-деятельностного и коммуникативного аспектов темперамента. Тест NEO-FFI/NEO Five-Factor Inventory (60 утверждений) исследует уровни нейротизма, экстраверсии, открытости, склонности к согласию и сознательности. Методика «Самооценка личности» О.И. Моткова (24 утверждения) позволяет определить общий уровень самооценки позитивных качеств личности, самооценку отдельных показателей личности, а также ее адекватность или

неадекватность. Опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) И. М. Марковской, подростковый вариант (60 вопросов) диагностирует особенности взаимодействия родителей и детей с точки зрения последних. Экспресс-методика «Моя семья» О.И. Моткова, модификация методики М. Егоровой (21 вопрос) позволяет выявить характер взаимодействия родителей с ребенком и стиль семейного воспитания.

В качестве испытуемых выступают юноши и девушки старшего подросткового возраста (15-17 лет). Средний возраст группы - 16 лет. Всего опрошено 50 человек, из них 36 женского и 14 мужского пола. В группе девочек 32 подростка из полных семей, 4 из неполных семей. В группе мальчиков 9 подростков из полных семей и 5 из неполных семей.

Методология исследования

Методологической основой исследования являются подходы и работы многих российских и зарубежных учёных, таких как Л.С. Выготский, З. Фрейд и другие. Теоретические основы периодизации развития взяты у Э. Эриксона, З. Фрейда, Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина. Также психологические особенности личности подростка теоретически обоснованы работами И.С. Кона, М.Р. Гинзбурга и др. В работе использованы теоретические взгляды на понятие самооценки (её сущность, развитие, особенности, классификация и т.д.) В.П. Зинченко, Г. Олпорта, С. Хартер, О.И. Моткова и др. Понятие темперамента раскрыто с помощью работ И.П. Павлова, К.Г. Юнга, Г.Ю. Айзенка, В.М. Русалова. Психогенетические аспекты темперамента представлены исследованиями Р. Пломина, А. Матени, А. Томаса, С. Чесс. В основу классификации стилей взяты исследования Г. Крайга, Д. Элдера, Л.Г. Саготовской, А.П. Петровского.

По завершению теоретического анализа можно заключить о наличии некоторых специфических для подросткового возраста психологических характеристик. Психологи определяют данный период по-разному. Однако, все ученые сходятся во мнении, что ключевым для старшего подросткового возраста является процесс самоидентификации: открытие собственного «Я». «Развития самосознания - центральный психический процесс переходного возраста» [Кон И.С., 1989, с.84].

Развитие самосознания, в свою очередь, непосредственно связано с понятием самооценки. Экспериментальное изучение самооценки берёт начало в школе Курта Левина и было продолжено другими психологами. Вопрос о формировании самооценки является одним из наиболее сложных для рассмотрения. Существует множество версий о том, почему меняется и как зарождается самооценка, однако исследователи сходятся во мнении о решающей роли родителей, т.е. воспитания.

Однако, не все личностные черты возникают под влиянием окружающей среды, т.к. есть и врождённые качества, которые передаются по наслед-

ству. Генетическая основа темперамента отмечается во многих исследовательских работах ученых А. Томаса, С. Чесс, Т. Боухарда и др. Наиболее значимыми являются такие работы, как «Наследственность и воспитание» Р. Пломин, «Темперамент и несчастные случаи в детстве» Адам П. Матени-младший и др. Наследственность является главенствующим фактором, определяющим многие характеристики психического развития человека: факторы интеллекта, свойства личности и психопатологию.

Ход работы

Эмпирический анализ проходил в несколько этапов. Первый этап - сбор данных. Опрашивались учащиеся 10-х классов двух школ Москвы (ГБОУ школа №1296 и ГБОУ школа №2098) по пяти методикам: опросник структуры темперамента В.М. Русалова (ОСТ), тест NEO-FFI/NEO Five-Factor Inventory, методика «Самооценка личности» О.И. Моткова, опросник «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) И. М. Марковской, методика «Моя семья» (О.И. Мотков, модификация методики М. Егоровой).

Второй этап - анализ средних значений - показал достаточно большие различия между группами. Особенно заметны различия между группами мальчиков из неполных семей и мальчиков из полных семей. У первых средние значения намного ниже, что может быть связано с состоянием депрессии у испытуемых. Этот факт очень важен для исследования и доказывает, что мальчики не только острее переживают негативное семейное положение, но и уходят в себя, держат свои переживания внутри, в отличие от девочек.

Значительные различия не обнаружены между группами девочек из полных семей и девочек из неполных семей. Результаты по методикам второй группы либо приблизительно равны, либо даже превышают показатели первой группы. Например, это видно в результатах по тесту NEO-FFI, где показатели по шкалам «экстраверсия», «открытость» и «склонность к согласию» выше аналогичных у девочек из полных семей. Также это выявлено в результатах по методике «Самооценка личности», где по шкалам «нравственность», «воля», «самостоятельность», «гармоничность» и «экстраверсия» результаты значительно выше аналогичный у девочек из полных семей. В том числе важно отметить, что по обоим методикам у девочек из неполных семей сильнее выражена экстраверсия и открытость новому опыту, что может быть связано именно с ситуацией в семье и стилем воспитания в каждом отдельном случае.

По результатам анализа средних значений сделано заключение об обстановке, общей атмосфере, стиле воспитания и самоощущении детей в семьях.

Семьи девочек с полным составом отличаются теплыми, дружескими отношениями с достаточным уровнем строгости воспитательных установок,

стиль семейного воспитания удовлетворительный. Отношения между матерью и отцом практически не отличаются по показателям ВРР, но отношения с отцом кажутся девочкам менее последовательными. Девочки из полных семей получают необходимую поддержку от обоих родителей, но в то же время не исключаются наказания и поощрения. Девочки из полных семей являются всесторонне развитыми личностями, что подтверждается результатами методик. Большинство показателей входят в диапазон средних значений, однако по шкале «гармоничность» баллы близки к нижней границе среднего уровня. По «нравственности» получены высокие баллы, вследствие чего можно утверждать, что духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, достаточно хорошо развиты и выполняются испытуемыми.

Семьи девочек с неполным составом отличаются особой поддержкой авторитета учителей, гибкой системой воспитания и малым количеством наказаний. Стиль семейного воспитания в целом удовлетворительный. В отношениях с родителем более всего выражено принятие ребёнка. Отношения очень близкие, доверительные, с достаточно высоким сотрудничеством. Данная группа показала высокий уровень самостоятельности и волевых качеств. Ярко выражена нравственность, экстраверсия и открытость новому опыту: девочки концентрируют сознание и внимание на внешнем мире, адекватно принимают новые или необычные идеи и ситуации, знают и соблюдают морально-этические нормы, принятые в обществе. По шкале «нейротизм» набраны достаточно низкие баллы, что доказывает эмоциональную стабильность девочек из неполных семей. Данные по шкале «эмоциональность» подтверждают низкую эмоциональную реакцию на неудачи девочек исследуемой группы.

Семьи мальчиков с полным составом отличаются гибкостью установок родителей и методов воспитания, тёплыми отношениями между родителями и детьми, небольшим количеством общих дел. Стиль семейного воспитания в целом удовлетворительный. Важно то, что в семьях поощрение самостоятельности и инициативы редко приветствуется. В отношениях с отцами выражена большая строгость воспитания, в то время как матери остаются менее требовательными к своим сыновьям. В целом отношения можно назвать удовлетворяющими. Мальчики из полных семей обладают средним уровнем гармоничности, о чём говорят результаты методики «Самооценка личности» и теста NEO-FFI. Отличительной чертой подростков является высокий уровень самостоятельности и пониженный уровень нейротизма, т.е. достаточная эмоциональная устойчивость. Из всех показателей следует отметить то, что социальная пластичность развита менее всего, т.е. мальчикам нелегко переключиться в процессе общения от одного человека к другому, а также они имеют склонность к однообразию в коммуникации.

Семьи мальчиков с неполным составом нельзя назвать благополучными. Они отличаются строго-

стью воспитательных установок, подрывом авторитета учителей, отсутствием поощрения самостоятельности и инициативы. Отношения в целом холодные и отличаются строгостью, хотя и являются приемлемыми для мальчиков. Стиль семейного воспитания в целом неудовлетворительный. У мальчиков из неполных семей самый низкий уровень самооценки, нравственности, воли, самостоятельности, креативности, гармоничности и экстраверсии. Выше уже был сделан вывод о возможном состоянии субдепрессии у испытуемых. Мальчики замкнуты и не готовы адекватно воспринимать новые или необычные идеи и ситуации. Также у испытуемых данной группы достаточно низкая эмоциональность и социальная эмоциональность, т.е. они менее чувствительны в коммуникации, а эмоциональная реакция у них заторможена.

Третий этап заключался в анализе значимых различий по критерию Манна-Уитни. Анализ показал достоверные различия по некоторым используемым методикам.

Значимых различий между группами, противопоставленными по составу семьи, оказалось больше. Так, две методики заслуживают внимания: опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова и опросник «Взаимодействие родитель-ребёнок» (ВРР) И. М. Марковской. По OST В.М. Русалова присутствуют различия по шкале «социальная эргичность» (в пользу группы подростков из полных семей) и по шкале «эмоциональность» (в пользу группы подростков из неполных семей). По шкале «социальная эргичность» коэффициент различий (U) равен 71,5, уровень значимости (p-value) равен 0,004. По шкале «эмоциональность» коэффициент различий (U) равен 78, $p=0,007$. По ВРР И. М. Марковской найдены различия по взаимодействию с матерью по двум шкалам в пользу группы подростков из полных семей: «отвержение-принятие» и «эмоциональность». По шкале «отвержение-принятие» коэффициент различий (U) равен 87, $p=0,038$. По шкале «эмоциональность» коэффициент различий (U) равен 63,5, $p=0,006$.

Значимые различия между группами, противопоставленными по полу, найдены в результатах методики «Моя семья» О.И. Моткова. Различия в пользу группы девочек показали шкалы «тёплые, дружеские - холодные, недружеские взаимоотношения родителей» и «наличие-отсутствие общих дел, взаимопомощи, регулярных обязанностей в семье». По первому критерию коэффициент различий (U) равен 42, $p=0,045$. По второму критерию коэффициент различий (U) равен 40,5, $p=0,039$.

По тесту NEO-FFI/NEO Five-Factor Inventory и по методике «Самооценка личности» О.И. Моткова с помощью критерия Манна-Уитни не удалось зафиксировать значимые различия.

Согласно полученным результатам можно сделать ряд выводов. Состав семьи и стиль воспитания в ней во многом влияют на эмоциональное состояние подростков. Так, подростки из полных семей характеризуются выраженной эмоциональностью,

которая также проявляется в отсутствии чувства ответственности, уклонении от реальности, капризности. Такое беспечное поведение объясняется заботой и вниманием со стороны обоих родителей. В противовес им подростки из неполных семей острее чувствуют реальность, в полной мере несут ответственность за свои поступки и с более раннего возраста привыкают к самостоятельности. Однако, отсутствие полноценного детства у подростков из неполных семей мужского пола вызывает чувства подавленности и тревоги, которые они часто не показывают. Это является следствием того, что в неполной семье родитель не всегда может дать должную эмоциональную отдачу своему ребёнку.

В целом у всех групп испытуемых, кроме мальчиков из неполных семей, стиль воспитания имеет удовлетворительный уровень. У мальчиков из неполных семей - неудовлетворительный. По результатам можно заключить, что у девочек атмосфера в семьях более тёплая, гармоничная, взаимопомощь и поддержка более развиты. Также в семьях девочек обычно избегаются ссоры и вопросы решаются обоюдно, с учётом всех вариантов, возможностей и желаний членов семьи.

Воспитательные меры, применяемые к мальчикам и девочкам имеют свои различия. Так, в неполных семьях к мальчикам относятся более требовательно, что возможно указывает на желание видеть в лице сына главу семьи. К девочкам в неполных семьях относятся слишком лояльно, наказания чаще всего не входят в методы воспитания. В группе подростков из полных семей данные показатели (требовательность и принятие) гармонично сочетаются со всеми остальными шкалами, что говорит об адекватном восприятии личности ребёнка в семье.

В целом взаимоотношения родителей с дочерьми более тёплые, дружеские, что подкрепляет стереотип о большей любви родителей к девочкам. С дочерьми всегда пытаются быть мягче, к тому же девочки сами по себе более спокойные и покладистые. В семьях девочки больше времени проводят с родителями, выполняют больше регулярных обязанностей, помогают по дому и т.д. Мальчики в свою очередь с подросткового возраста стремятся к обособленности, самостоятельности.

Получены неожиданные результаты: у девочек гораздо больше приветствуется инициатива и проявление самостоятельности, чем у мальчиков. Это может быть связано с тем, что поведение и жизненные решения девочек чаще имеют положительный и социально одобряемый характер, в то время как мальчики больше склонны к необдуманным и не всегда правильным поступкам.

По итогам можно заключить, что все семьи являются благополучными. Настораживают результаты группы мальчиков из неполных семей: они показывают высокую тревожность, эмоциональную нестабильность и неудовлетворённость положением в семье.

Четвёртый этап работы состоял в анализе значимых корреляций по критерию Спирмена. Суммируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы по анализу корреляций данных по темпераменту, чертам, самооценке с показателями стиля воспитания. Подростковый возраст можно считать достаточно уязвимым периодом, а для поддержания высокой и стабильной самооценки требуется множество условий: достаточное количество общения в семье и со сверстниками; благоприятная атмосфера в семье, характеризующаяся принятием обоих родителей (или матери); автономность. Данные выводы доказывают результаты, полученные по шкалам опросника «Взаимодействие родитель-ребёнок» (ВРР) И. М. Марковской. Показательно является связь удовлетворённости отношениями ребёнка с родителями и шкал эмоциональная дистанция-близость (мать: 0,69; $p = 0,0000001$; отец: 0,453; $p = 0,002$), отвержение-принятие (мать: 0,474; $p = 0,00001$; отец: 0,459; $p = 0,002$), отсутствие сотрудничества-сотрудничество (мать: 0,515; $p = 0,00001$; отец: 0,38; $p = 0,01$), непоследовательность-последовательность (мать: 0,343; $p = 0,02$; отец: 0,38; $p = 0,01$), авторитетность родителя (мать: 0,725; $p = 0,0000001$; отец: 0,605; $p = 0,00002$).

Уровень потребности подростка в освоении предметного мира и в социальных контактах может быть различным. Психика подростка подстраивается под уровень потребности какого-либо фактора, помогая тем самым удовлетворить потребности личности. Так, например, у группы с высокими потребностями в коммуникации более развита социальная пластичность, открытость новому опыту, склонность к сотрудничеству и экстравертированность. Данные выводы доказывают корреляции, полученные по шкалам опросника структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова и теста NEO-FFI/NEO Five-Factor Inventory: эргичность и пластичность (0,436; $p = 0,003$); эргичность и темп (0,334; $p = 0,02$); социальная эргичность и социальная пластичность (0,467; $p = 0,00001$); социальная эргичность и темпом (0,282; $p = 0,04$); социальный темп и пластичность (0,36; $p = 0,01$), социальный темп и социальная пластичность (0,327; $p = 0,02$); социальный темп и темп (0,332; $p = 0,02$); экстраверсия и социальная эргичность (0,353; $p = 0,01$); экстраверсия и эмоциональность (-0,305; $p = 0,03$).

Для удовлетворительного уровня общего стиля воспитания требуется соблюдение следующих принципов: принятие всех черт ребёнка; достаточный уровень автономности подростка; отсутствие непоследовательных или слишком строгих мер наказаний. Для формирования устойчивой самооценки личности подростка необходима хорошая, удовлетворяющая основные потребности база в виде родителей или родителя в неполных семьях, которые должны принимать ребёнка таким, какой он есть, сотрудничать с ним, но в то же время давать некоторую автономность и не прибегать к слишком строгим правилам и наказаниям. Подросток в семье должен усваивать моральные и социальные нормы, не боясь при этом наказания или

неожиданной вспышки гнева одного из родителей. Также следует отметить, что для формирования гармоничной личности желательна полная семья, т.к. один родитель физически не может удовлетворить все потребности ребёнка в должной мере, хотя, безусловно, бывают и исключения. Данные выводы доказывают корреляции состава семьи и шкал опросника структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова и опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» (ВРР) И. М. Марковской: социальная эргичность (-0,41; $p = 0,003$); эмоциональность (0,386; $p = 0,01$); отвержение-принятие (мать) (-0,301; $p = 0,03$); несогласие-согласие (мать) (-0,395; $p = 0,01$).

Итак, при соблюдении всех условий, становится возможным формирование гармонично развитой личности. Для неё характерны эмоциональная стабильность, слабая подверженность стрессам, добросовестность, честность, самостоятельность, воля.

Результаты исследования

В работе ожидалось получить наиболее высокие баллы по шкалам эмоциональность и нейротизм - у девочек из неполных семей. Однако, данное предположение не подтвердилось: самые высокие баллы по шкале эмоциональность (7,16 - среднее по шкале) и нейротизм (26 - среднее по шкале) получила группа девочек из полных семей. Такие результаты говорят о сверхчувствительности к расхождениям между запланированными и реальными результатами, высокую неуверенность, тревожность, беспокойство по поводу работы/учёбы, чувствительность к неудачам и эмоциональную неустойчивость у девочек из полных семей.

Предполагалось, что баллы по шкалам самостоятельность и воля у мальчиков из полных семей будут выше, чем у мальчиков из неполных семей. Данная гипотеза подтвердилась: самые высокие баллы по шкалам самостоятельность (3,56 - среднее по шкале) и воля (4,14 - среднее по шкале) получила группа мальчиков из полных семей, что указывает на связь отношений в семье с волевыми и лидерскими качествами подростков мужского пола.

Следующим предположением заявлялось, что значимые различия будут присутствовать по шкале «Удовлетворённость отношениями ребёнка с родителями» по методике ВРР в пользу группы подростков из полных семей, а значимым фактором будет являться состав семьи испытуемых. Данная гипотеза не подтвердилась. Удовлетворённость отношениями с родителями никак не связана со свойствами темперамента и самооценкой подростка.

По итогам анализа корреляций ожидалось обнаружить значимые связи между шкалой «Удовлетворённость отношениями ребёнка с родителями» (опросник ВРР) и стилем семейного воспитания в целом (методика «Моя семья»), а также между шкалой «Удовлетворённость отношениями ребёнка с

родителями» (опросник ВРР) и общей самооценкой личности (методика «Самооценка личности»). Полностью подтвердить данное предположение не удалось. Так, по шкале «Стиль воспитания в целом» по методике «Моя семья» О.И. Моткова с помощью критерия Спирмена обнаружено 17 значимых связей, в том числе и с критериями «удовлетворённость отношениями ребёнка с родителями» (мать) (0,452; $p = 0,003$) и «удовлетворённость отношениями ребёнка с родителями» (отец) (0,335; $p = 0,002$). По шкале «Общая самооценка» по методике «Самооценка личности» О.И. Моткова с помощью критерия Спирмена обнаружено шесть значимых связей с частными шкалами этой методики. Однако, не обнаружено значимой прямой корреляции между общей самооценкой подростков и общим показателем стиля воспитания в семье. Это указывает на то, что самооценка может быть прямо связана с целым рядом других факторов, помимо стиля воспитания – с чертами личности подростка, со степенью реализации их потребностей, с наличием друзей, со школьной успеваемостью и т.п.

Суммируя полученные выводы, можно заключить, что удовлетворяющие отношения в полных семьях положительно влияют на волевые и лидерские качества подростков мужского пола, однако эмоциональное состояние девочек в таких семьях будет отличаться чувствительностью к неудачам и неустойчивостью. Удовлетворённость отношениями с родителями никак не связана со свойствами темперамента и самооценкой подростка, т.е. миф советской психологии о взаимосвязанности семейной атмосферы и личностных характеристик подростка в очередной раз был развеян. Самооценка подростков может быть прямо связана с целым рядом других факторов, помимо стиля воспитания – с чертами личности подростка, со степенью реализации их потребностей, с наличием друзей, со школьной успеваемостью и т.п. Также удовлетворённость отношениями с родителями связана в первую очередь со стилем воспитания, т.е. с гибкостью воспитательных установок, поощрением инициативы и самостоятельности, поддержкой авторитета учителей, гибкостью воспитательных мер, взаимоотношениями внутри семьи, наличием общих дел, состав семьи будет иметь второстепенное значение.

Целью данной работы являлось исследование узкой группы испытуемых посредством пяти методик. В продолжении данного исследования целесообразно расширить группу информантов и изучить взаимосвязь свойств темперамента и самооценки с особенностями его взаимодействия с родителями у других возрастных групп. Также возможно привлечение других тестов. На данном этапе исследование можно считать завершённым.

Список используемых источников:

1. [Кон, 1989] КОН И.С. «Психология ранней юности» - М.: Просвещение, 1989. - 255 с.;
2. [Эриксон, 2006] ЭРИКСОН Э. «Идентичность: юность и кризис» - М.: Флинта; МПСИ: Прогресс, 2006. - 352 с.;
3. [Гинзбург, 1996] ГИНЗБУРГ М.Р. «Психология личностного самоопределения диссертация» - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.;
4. [Мотков, 1978] МОТКОВ О.И. «Соотношение личностных и познавательных компонентов интеллектуальной деятельности в условиях психического стресса»// Автореферат канд. дисс. 19.00.01 – Общая психология. - М., 1978.;
5. [Айзенк, 1999] АЙЗЕНК Г.Ю. «Структура личности» - СПб.: Ювента, 1999 - 464 с.;
6. [Matheny, 1992] MATHENY A.P. (Jr.) «Temperament and children's accidental injuries» - 1992.;
7. [Plomin, 1989] PLOMIN R. «Environment and Genes. Determinants of Behavior». American Psychologist, 44 (2), 105, 1989 - 111 p.;

Главный редактор:

Василевский Анатолий Владимирович, д-р экономических наук,
консультант при Минэкономразвития Российской Федерации

Помощник редактора:

Лысенко Анна Павловна

Редакционная коллегия:

- **Пальчевский Андрей Витальевич** – д. р. технических наук, МГТУ, Мурманск, Российская Федерация
- **Чернявская Юлия Александровна** – д. р. юридических наук, СамЮрИФСИН, Самара, Российская Федерация
- **Скрипин Анатолий Валентинович** – д. р. медицинских наук, ИГМУ, Иркутск, Российская Федерация
- **Добровольская Наталия Павловна** – д. р. физико-математических наук, КИИЗ, Краснодар, Российская Федерация
- **Колисниченко Руслан Федорович** – д. р. сельскохозяйственных наук, ПГСХА им. Д.Н. Прянишникова, Оса, Российская Федерация
- **Криворучко Дмитрий Николаевич** – д. р. педагогических наук, ПИТГУ, Хабаровск, Российская Федерация
- **Кианг Жилан** – д. р. технических наук, Чунцинский университет, Чунцин, КНР
- **Киу Лин** – д. р. инженерных наук, Южно-Китайский технологический университет, Гуанчжоу, КНР
- **Лифен Мейфенг** – д. р. филологических наук, Пекинский университет иностранных языков, Пекин, КНР
- **Гуй Дуий** – к.м.н., Хайнаньский медицинский институт, Хайкоу, КНР
- **Лей Ронг** – к.б.н., Шанхайский университет Джао Тонг, Шанхай, КНР
- **Ю Юн** – к. арх. н., Пекинский университет гражданского строительства и архитектуры, Пекин, КНР
- **Аша Бала** – к.м.н., Всеиндийский институт медицинских наук, Дели, Индия
- **Батыр Тандырбеков** – к. геогр. н., Институт география Казахстана, Алматы, Казахстан
- **Петровский Артем Игоревич** – к.ф.н., Западно-Казахстанский Государственный университет им. М. Утемисова, Уральск, Казахстан
- **Агафон Берекам** – эксперт геологических разработок, Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики, Баку, Азербайджан
- **Каскевич Федор Владимирович** – к. с-х. н., БГАТУ, Минск, Беларусь
- **Карпович Анна Юрьевна** – к. иск. н., БГУКИИ, Минск, Беларусь
- **Костюченко Антонина Семеновна** – к.и.н., КНУ им. Шевченко, Киев, Украина
- **Павленко Нина Марковна** – к.ю.н., НЮУ им. Ярослава Мудрого, Харьков, Украина
- **Петр Лебек** – к.псих. н., Пражский университет психо-социальных исследований, Прага, Чехия
- **Кулаков Евгений Александрович** – к.х.н., специалист отдела качества, Челябинский химический завод «Оксид», Челябинск, Российская Федерация
- **Тищенко Николай Петрович** – к. политических наук, сотрудник института политических исследований, Омск, Российская Федерация

Художник: Якушев Антон Павлович

Верстка: Евдокимова Ольга Игоревна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 630091, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Советская 64, оф. 505

Сайт: <http://rf-china-science.ru>

E-mail: info@rf-china-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Содружество»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 630091, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Советская 64, оф. 505
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.